

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 16 • июнь • 1984

Крокодил, лучший друг всех девчонок и мальчишек, отмечает сегодня Международный день защиты детей. Приглашаем заглянуть на стр. 2—3, в гости к Тотоше и Кокоше.

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

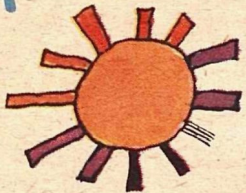
Рисунок А. СЕМЕНОВА.

ПРИКАЗ
Лишить премии.
В. С.

Дядя Коля НЕ НАШЁЛ СЧАСТЬЯ В БРАКЕ

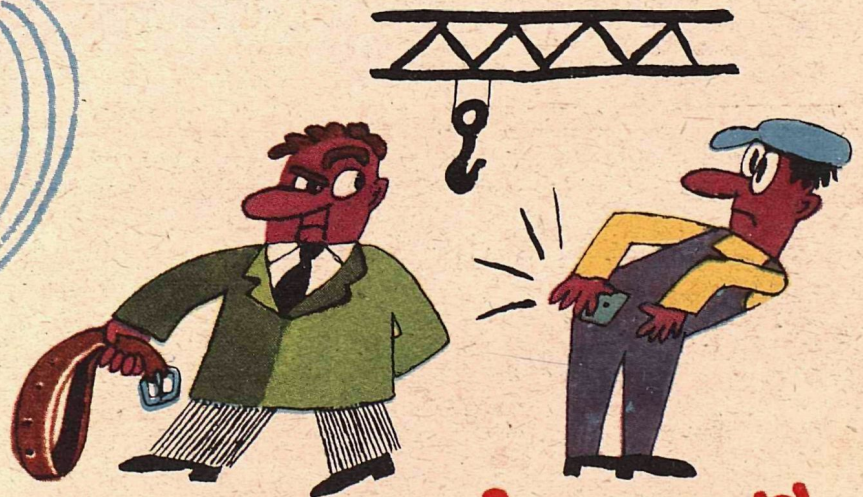

Дядя Вася ВСЁ ВРЕМЯ ХОДИТ ПОД ГАЗОМ

ПАПУ НА РАБОТЕ НАЧАЛЬНИК СОВСЕМ ЗАБЫЛ

ТЁТЯ КЛЯВА КАК ХОЧЕТ, ТАК И КРУТИТ МУЖЕМ

Дядю Валию ЗА ПРОГУЛЫ УДАРИЛИ ПО КАРМАНУ

У ТОТОШИ И КОКОШИ

— Тук-тук-тук,— сказал Крокодил, заглядывая в детскую, к Тотоше и Кокоше.— Кто в тереме живет? Я—мышка-норушка...

— Папа, не шали,— серьезно отозвался Тотоша.— Мы заняты важным делом.

— Стараемся ответить на вопрос: секут ли дети юмор?— пояснил Кокоша.

— Ну и как— секут?— улыбнулся Крокодил.
— Еще бы! Они обожают наш журнал, вместе со взрослыми рассматривают рисунки, слушают стихи...

— Дети и сами юмористы,— поддержал брата Кокоша.— Вот посмотри-ка на работы, которые нам прислали из Московского Дворца пионеров и школьников. Там недавно проходила городская выставка детского изобразительного творчества. Юмора—навалом!

Крокодил надел на нос очки и принялся рассматривать рисунки, скульптуры, маски.

— А ведь смешно!— наконец сказал он, похожа-

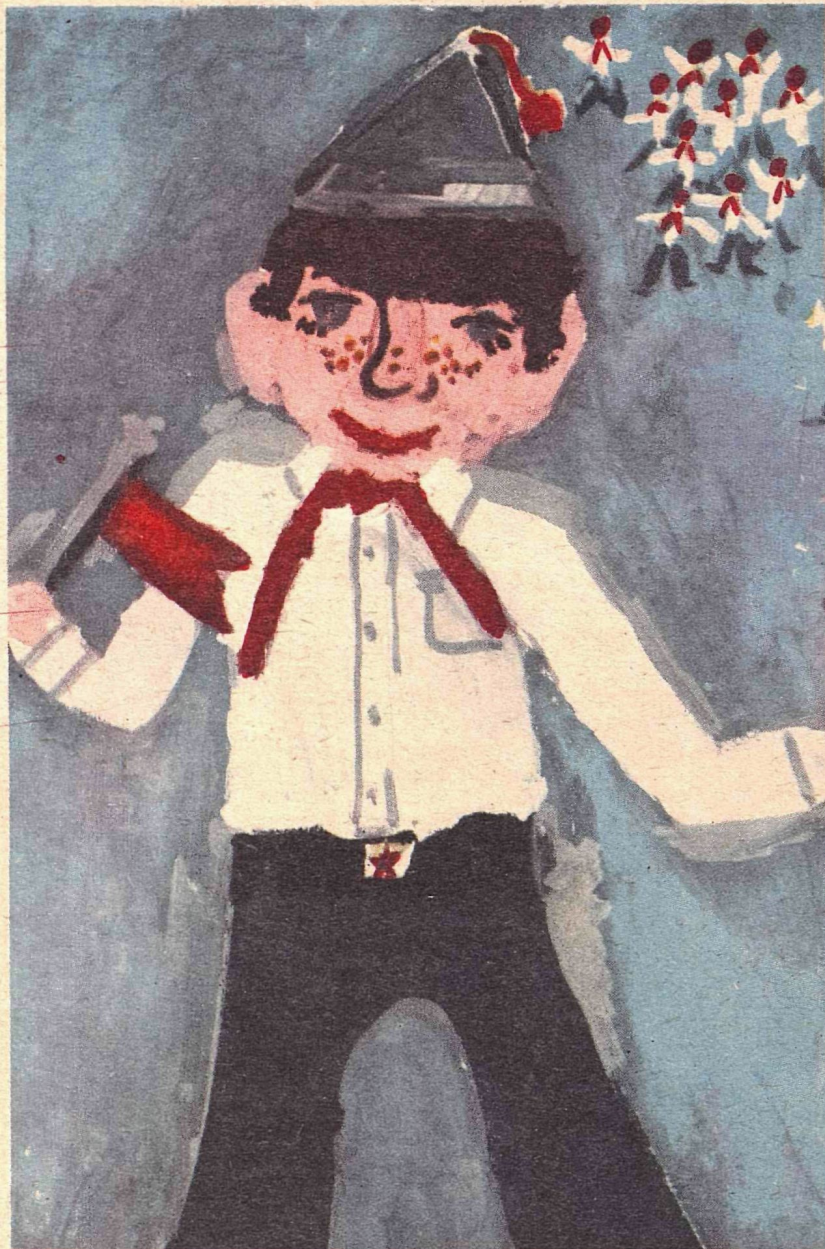
тая.— Смешно и здорово! Давайте-ка познакомим с этими работами читателей. И вообще, раз дети «секут» юмор и любят наш журнал, возьмем да и расширим страничку для девочек и мальчишек. Пусть там печатаются не только забавные детские речения, но и детские рисунки—с улыбкой!

— А еще предлагаю на нашей страничке печатать стихи и рассказы взрослых писателей—но для детей!—загорелся Тотоша.

— И еще—веселые загадки, считалки и так далее!—запрыгал от восторга Кокоша.

— Вундервудики вы мои,—приобнял их отец.—Примемся за работу!

Этот же призыв Крокодил адресует и читателям-родителям: ждем писем и бандеролей с художественным и лингвистическим творчеством ваших наследников (которые еще не перепрыгнули 12-летний рубеж). На конверте не забудьте поместить: «У Тотоши и Кокоши».

ПИОНЕР (масло).

Филипп БОБРОВ, 6 лет. КРОКОДИЛ (шамот).

Яков КОЗЛОВСКИЙ

СОН АПТЕКАРЯ

Горячим днем в Мадрасе
Прилег в тени лиан
Аптекарь на матрасе
Под крики обезьян.

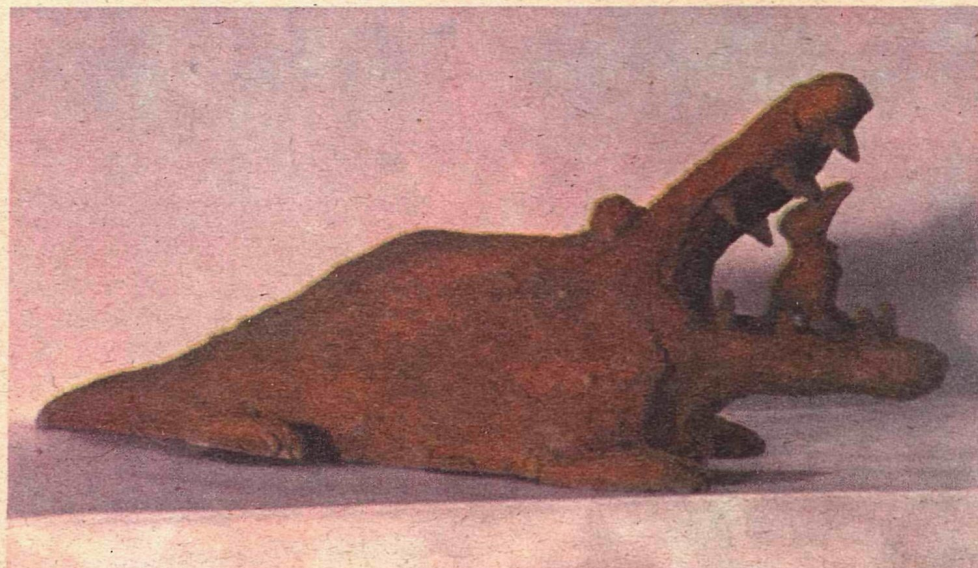
От зноя листья жухли,
И впал аптекарь в сон,
Ему приснились джунгли,
Где встретил тигра он.

Ружье,
глазам не веря,
Аптекарь зарядил,
Послал две пули в зверя,
Но в небо угодил.

И, крикнув благим матом,
Глаза открыл тотчас.
Тигрово-полосатым
Был стеганный матрас.

— Опять заснул, несчастный!—
И, строгости полна,
Рукой тряхнула властной
Аптекаря жена.

— Чтоб спать ни в коем разе
Ты днем не смел!
Учи!
Ступай, тигровой мази
Большому отпусти.

Саша СЕРГЕЕВ, 12 лет.

Борис СУЛИМОВ

ДВА ЗЕЛЕННЫХ АПЕЛЬСИНА

— Что за странная картина:
Два зеленых апельсина
По небу летают!
Посмотрите, посмотрите!
— Глупостей не говорите.
Апельсины—и летают?
Так же не бывает!..

— Что за странная картина:
Два зеленых апельсина
По двору гуляют!
Ну же, ну же, посмотрите!
— Глупостей не говорите.
Апельсины—и гуляют?
Вот уж не бывает!..

— Что за странная картина:
Два зеленых апельсина
Торт бисквитный в магазине
Покупают к чаю!
Ну, пожалуйста, взгляните!
— Глупостей не говорите!
Апельсины—торты к чаю?
Слушать не желаю!..

Так беседовали чинно
Два зеленых мандарина,
Чай с малиной попивая,

И по улице гуляя,
И над крышами летая...
Что потом случилось с ними,
Лично я не знаю!..

ОТЧЕГО?

Бегемот Хехега Бота
съел четыре сапога.
Отчего ж
у бегемота
ноги мерзнут в зимний день?

Крокодил Хватилла Тилла
ящик мыла проглотил.

Отчего ж
у крокодила
шея в пятнах до сих пор?

Попугай Арапра Кайя
пять монет на завтрак съел.
Отчего же
попугаю
финик в лавке не дадут?

Отчего же
ящик мыла,
сапоги
и пять монет
вроде есть у попугая,
вроде есть у бегемота,
вроде есть у крокодила,
вроде есть—
и вроде нет?

г. Казань.

ПЕТР I (масло).

Марина ВДОВИЧЕНКО, 9 лет.

ВОДЯНОЙ (маска).

Катя КОПРАКОВА, 6 лет.

Моя внучка Мариночка (ей 4,5 года) смотрит с мамой по цветному телевизору выступление танцевального ансамбля. Мама спрашивает:

— Какая девушка тебе больше всех понравилась?

Мариночка показывает на танцовщицу в зеленом сарафане и отвечает:

— Вот эта, которая неспелая.

Прислала В. ПАШНИНА, г. Челябинск.

Трехлетний Костик — бабушке:

— А где у меня на теле часовая стрелка?

— Кто же тебе сказал, что у тебя на теле часовая стрелка?

— Воспитательница в детсадишке! Она сказала: чтобы не было синяка, трите ладошкой по часовой стрелке!

Прислал С. БУЛГАКОВ, г. Тольятти.

— Юля (3 года) собирается лечь спать:

— Мама, платье снимать?

— Да.

— И колготки?

— Да.

— Ладно, я и в одной коже посплю...

Прислала мама ПРИЦЬКО, г. Таллин.

Трехлетняя Катя говорит бабушке:

— Это плохой торт.

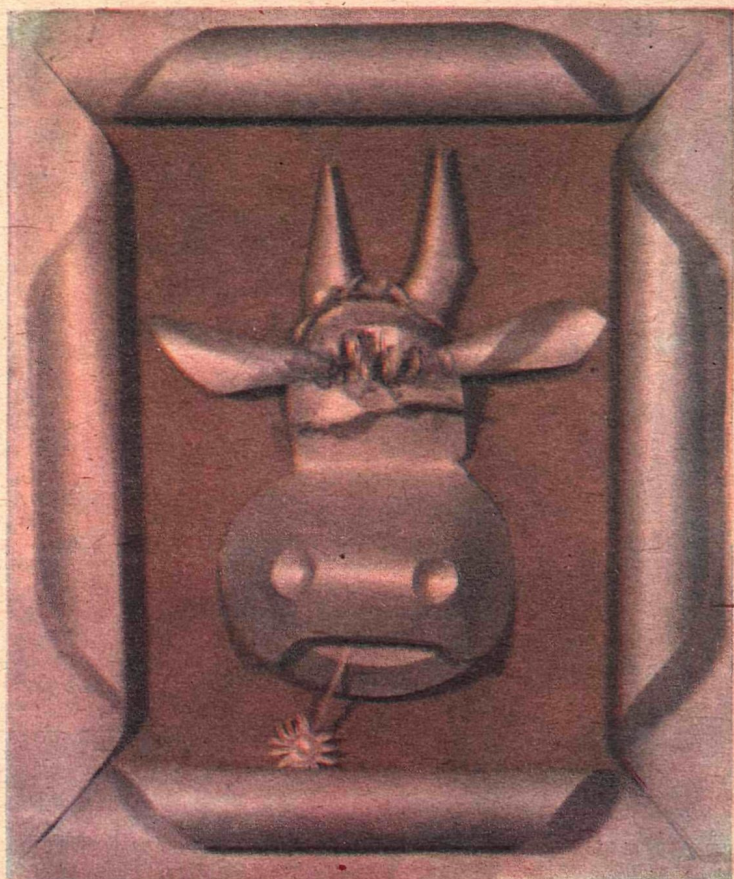
— Почему?

— Потому что его мало...

— Катя, — говорит бабушка, показывая книжку с картинками, — это Мойдодыр.

— Это не твой Додыр, — отвечает девочка. — Это наш Додыр. Общий!

Прислала М. РАЗЛУКИНА, г. Москва.

МАСКА КОРОВЫ (бумага).

Ира ОДРОВА, 12 лет.

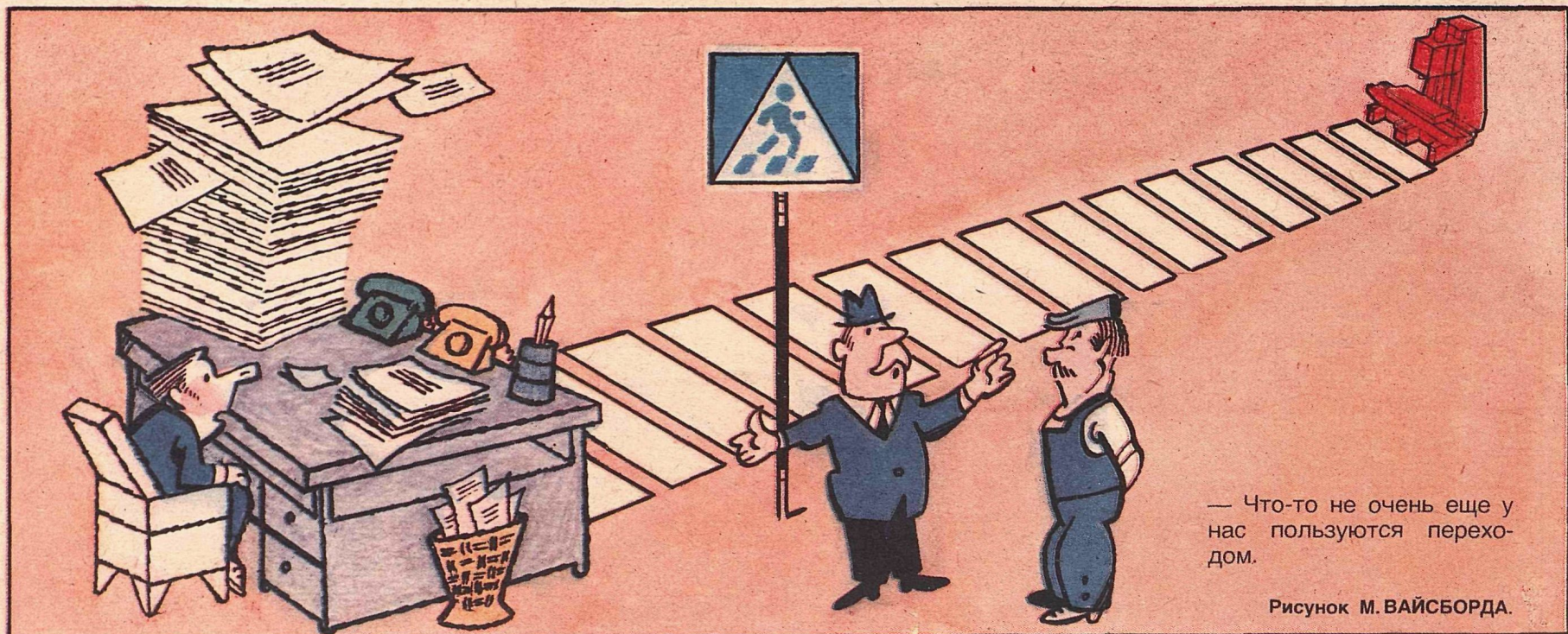

ПОРТРЕТ (акварель).

Катя ГУЩИНА, 7 лет.

— Что-то не очень еще у нас пользуются переходом.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Я сидел в редакции «Собутыльника» и, преодолевая головную боль — результат вчерашней редакционной пьянки, — просматривал читательскую почту. В основном это были письма, неизменно кончавшиеся вопросом: «Сообщите, уважаемая редакция, уважаете ли вы меня?» Один читатель предлагал ввести в обращение новую единицу опьянения — КИР. По его мнению, один КИР должен быть равен $\frac{\text{грамм} \times \text{градус}}{\text{рыло/сек}}$

В деле искоренения пьянства большая роль принадлежит Советам народных депутатов. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось о необходимости активизировать деятельность постоянных комиссий, существующих в Советах. Например, в Советах имеются комиссии по борьбе с пьянством, которые призваны регулировать продажу спиртного, вести антиалкогольную пропаганду, координировать действия всех организаций, учреждений и предприятий, направленные на ликвидацию пьянства.

Предлагаемый читателям материал из Харькова рассказывает об интересном и, самое главное, плодотворном опыте работы местных органов власти по борьбе с пьянством.

140 процентов. К тому же есть у нас и первые блюда, и закуски: вобла, сельдь, раки». «Раки? — изумился я. — Где ж вы их вылавливаете?» «Покупаем в потребкооперации и у частных. Нам разрешают». «Вот напишу про вас фельетон — узнаете, где раки зимуют!» — пригрозил я и хлопнул дверью.

Проехав пять остановок на метро, я зашел в ресторан «Проминь». И зря: молодые люди за столиками самозабвенно ели мороженое, запивая его разноцветными и явно некрепкими напитками. «У нас теперь кафе-мороже-

Я. ХМЕЛЬНОЙ, корреспондент журнала «СОБУТЫЛЬНИК»

ОН НАЧИНАЕТ СЕРДИТЬСЯ

Достав из ящика стола свою рабочую рюмку, я распечатал последнее письмо: «Дорогой «Собутыльник»! Просим помощи! Никакого житья не стало харьковским выпивохам: закрываются уютные темно-грязные забегаловки, и на их месте возникают (смешно сказать!) молочные бары, в некоторых ресторанах из спиртного подают только пиво. Присылайте поскорее опытного нетрезвого корреспондента, пусть разберется!»

Тем же вечером, оформив командировку, я выехал в Харьков с твердым намерением привезти критический материал — острый и крепкий, как перцовка.

В Харькове я впервые побывал лет десять назад и должен заметить, что с тех пор здесь многое изменилось к худшему: город стал опрятнее, и пьяных на улицах заметно поубавилось. Мне не терпелось приступить к проверке фактов. Отправным пунктом я избрал сим-

патичный подвальныйчик на Сумской улице. У входа стояла длинная очередь. Предъявив редакционное удостоверение, я попал внутрь и с ходу потребовал стакан и закуску. Мне налили чего-то красного. Я пригубил и сплюнул: сладкая гадость без намека на градусы. «Клюквенный сок, — объяснила мне буфетчица Э. М. Крамышева. — А спиртного не держим: у нас ведь кафе-мороженое». Я рассмеялся ей в лицо: «План-то горит, небось, ярким пламенем?» «Ничего подобного! В кафе шесть столиков и три работницы, а оборот примерно как у столовой на сто мест. Хотите курагу со взбитыми сливками?»

Я понял, что если сейчас же не выпью, то быть беде, и вспомнил, что десять лет назад успешно похмелялся в магазинчике «Соки — воды» в конце улицы Сумской. Там можно было выпить все, что угодно, кроме, естественно, соков и вод.

На месте старой вывески красовалась новая: «Кафе «Дружба». Предчувствуя недоброе, я вошел и попросил чего-нибудь горячительного. Мне предложили... горячий шоколад.

Что делать? Оставалось одно: тряхнуть суточными и пропивочными и идти в ресторан. «Уж там-то не подведут», — думал я, подходя к стеклянному многоугольнику ресторана «Кристалл» в парке имени Шевченко.

Очередь у ресторана протянулась на полкилометра. Я вошел через служебный вход, сел за столик и потребовал меню. «У нас самообслуживание, — сказала мне зав. производством Р. И. Приходько. — А в меню — фруктовые салаты, молочные коктейли и десять сортов мороженого». «И вы туда же! — взорвался я. — Не станете же вы утвер-

ждать, что оборот вашего молочно-фруктового заведения может сравниться с оборотом целого ресторана?» «Конечно, не может, — был ответ. — Наша ежедневная выручка в четыре раза превышает выручку бывшего ресторана «Кристалл». Мы разработали десятки новых сортов мягкого мороженого, причем делаем его не из традиционного порошка, а из фруктово-ягодных смесей. Летом закупаем на рынке фрукты и ягоды, засахариваем их и отправляем в холодильник, что позволяет нам круглый год делать мороженое на натуральной основе. Приправим его взбитыми белками, джемом — и пальчики оближешь». «Скажите, — спросил я, с трудом сдерживая гнев, — где здесь ближайший нормальный ресторан?» «Тут недалеко «Янтарный». Десять минут на троллейбусе».

«Наконец-то», — подумал я, усаживаясь за покрытый хрустящей накрахмаленной скатертью столик в «Янтарном». Открыл меню: шашлыки, вареники, бифштекс. А вот и напитки: «Дьявольская смесь», «Неоправданная путаница». «Пожалуй, только дьявольская смесь может поднять мое настроение», — решил я и спросил официанта: «Что это за смесь такая?» «Пиво со сметаной, с перцем, немного рома...» «А что у вас есть в чистом виде?» «Пиво», — ответил официант. «И все?» — вскричал я. «Все. У нас пивной ресторан», — сказал он и поставил передо мной две огромные керамические кружки. «Уберите эту малоградусную жидкость! — взревел я. — У вас в меню — ресторанные порционные блюда. Неужели выгодно готовить их для непробующих клиентов?» «Не жалуюсь, — ответил официант. — План идет на

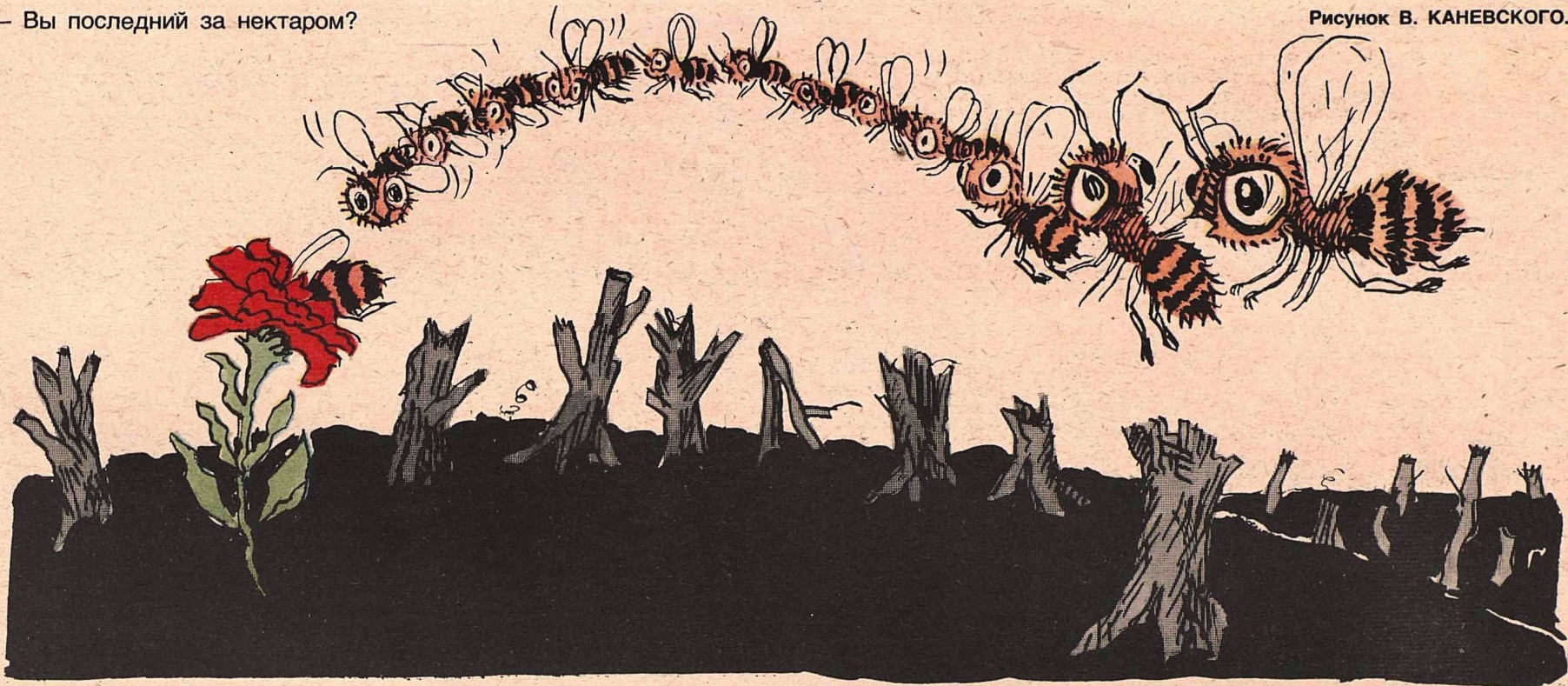
ное, — подтвердил мои опасения директор В. И. Конюшенко. — Что вам принести?» «Принесите жалобную книгу», — тихо отозвался я.

В книге было много записей. Мое внимание привлекла последняя: «Мы работаем на заводе «Кондиционер». 23 февраля пришли сюда отметить праздник и увидели, что это кафе-мороженое, а не ресторан. Вначале огорчились, но деваться было некуда, остались. Признаемся от чистого сердца, что нам здесь очень понравилось: музыка, вежливое обслуживание. Бригада электриков: Самойлов, Жуков, Гришин».

У меня уже не было сил писать жалобу. «Где я могу выпить водки?» — спросил я официанта. «В любом кафе-баре, — ответил он. — Рекомендую новое кафе «Мрия» на улице Карла Маркса».

И вот я в «Мрии», «Мрия» — в переводе значит «Мечта». В какой-то мере это действительно мечта алкаша, хотя здесь уютно, чисто, оригинальные светильники, кактусы. «У вас, наверное, одни коктейли?» — наученный сладким кафе-мороженым опытом, спросил я у зам. директора О. С. Фесюна. «Увы, с некоторых пор коктейлей в барах Украины не подают, — развел руками Олег Сергеевич. — Это случилось после того, как Министерство торговли республики издало приказ № 300. Где-то, кажется, в Днепропетровске, провинился бармен, и на этом основании министерство решило запретить продажу крепленых коктейлей во всей республике. Странная логика. Если где-то провинился директор гастронома, то, следуя ей, нужно прикрыть все гастрономы. Бар без коктейлей — абсурд. Но приказ есть

приказ. Торгуем теперь напитками в чистом виде — водкой, коньяком, вином. Сошла на нет профессия бармена, теперь он простой разливала. И контингент посетителей изменился: меньше стало молодежи, больше выпивох, а ведь наше кафе — с молодежным уклоном!»

Справедливость восторжествовала!

Я сидел в «Мрии», попивал водочку и с теплотой думал о мудром решении Минторга. Хотя скорее всего тепло исходило не от решения, а от водки...

Вечером я рыскал в поисках выпивки в окрестностях ДК «Металлист». Подошли двое мужчин. «Алкаш?» — спросили они. «Допустим», — ответил я уклончиво. «Пошли с нами — третьим

будешь!» Мы зашли в здание ДК, оставили пальто в гардеробе, поднялись на второй этаж. В просторной комнате сидели мужчины и женщины, на столе (о, горе мне!) закипал громадный самовар. «Вот, еще алкаша привели», — объявили мои спутники. Я струхнул. «Ты не дрейфь», — сказал один из мужиков, — мы сами бывшие алкаши». «Что значит «бывшие»? — взвизнул я. — Где я нахожусь?» «Ты на очередном заседании клуба трезвенников «Друзья». Записывайся к нам, здесь интересно: за город ездим, в хоре поем, ходим по общежитиям и агитируем за трезвость. Сейчас чай будем пить, потом концерт послушаем».

Забыв о пальто, я кинулся вон из здания.

ОТ РЕДАКЦИИ «КРОКОДИЛА». Критический материал Хмельного не «прошел» в «Собутельнике» из-за безысходности фактуры, поэтому автор предложил рукопись Крокодилу. Крокодил же, не питая особого доверия к нетрезвому журналисту, решил сначала проверить факты. С этой целью в Харьков был командирован корреспондент Крокодила В. ВИТАЛЬЕВ. И вот что он сообщил.

Факты из материала Хмельного, как это ни странно, полностью подтвердились. В Харькове уже несколько лет ведется целенаправленная борьба за трезвость. И сделать удалось немало. Говорит первый заместитель председателя горисполкома, председатель городской комиссии по борьбе с пьянством Н. С. Тимошин:

— Борьбу с пьянством в нашем огромном городе совсем не просто. Поначалу инертность некоторых торговых и прочих руководителей приходилось преодолевать волевыми методами. Затем помогло четкое взаимодействие всех городских организаций, комиссий по борьбе с пьянством, милиции. Но впереди еще очень много работы.

Кто же стоит на переднем крае борьбы с пьянством? Прежде всего женщина. Причем женщина молодая и во всех отношениях привлекательная — Л. А. Сигаева, ответственный секретарь городской комиссии по борьбе с пьянством, единственный в городе человек, который посвящает этой борьбе все свое рабочее время. Под ее началом работают 1078 комиссий по борьбе с пьянством — при райисполкомах, в учреждениях, на предприятиях, в цехах. Городская комиссия направляет и координирует их деятельность, следит за работой предприятий торговли, контролирует наркологические службы, ведет антиалкогольную пропаганду. По инициативе комиссии впервые в стране на базе ПО «Завод имени Малышева» открыта кафедра наркологии института усовершенствования врачей. В Харькове впервые на Украине, опять-таки по

инициативе городской комиссии, регулярно проходят месячники по борьбе с правонарушениями на почве пьянства. Во время таких месячников интенсивность антиалкогольной пропаганды резко возрастает: ее ведут все городские кинотеатры, печать, радио, телевидение, общество «Знание». В 1983 году на антиалкогольных лекциях побывала половина всего населения города.

— Мой девиз: «Доверяй, но проверяй», — говорит Лидия Александровна. — Все у нас хорошо научились отчитываться на бумаге, на деле же в борьбе с пьянством еще очень много формализма. Я недавно на этом, как говорят, неженском посту и стараюсь организовать дело без болтовни и ненужной писанины. Помогает мой опыт педагога, я раньше работала директором школы.

Еще один правофланговый борьбы за трезвость — Л. Г. Смирнов, начальник отдела организации городского управления общественного питания. Это его стараниями в городе, как грибы после дождя, появляются молочные бары и небольшие кафе, это он подал идею открыть первый в стране пивной ресторан (см. материал Я. Хмельного). Леонид Георгиевич — собиратель уникальной кулинарной библиотеки и автор сотен рецептов мороженого, коктейлей (рецепты коктейлей, к сожалению, остались сейчас лишь на бумаге), фирменных блюд. Его усилиями удалось отвоевать пустовавшие подвалы, которые теперь превращены в уютные общепитовские точки. Непросто было убедить торговые организации, что работать без

спиртного не только удобно, но и прибыльно. Теперь-то в это поверили все.

Не будем впадать в ханжество: выпить в Харькове можно и сейчас. Но никто ведь и не ставит вопроса о том, чтобы перестали пить совсем. Главное — где, как и сколько. И в городе это хорошо понимают. Пример — винный подвальчик «Затишок», известный далеко за пределами Харькова. Здесь в спокойной обстановке (мягкий интерьер, вежливые продавцы) можно выпить стаканчик марочного либо коллекционного вина. Иных вин здесь просто не бывает. Магазин напрямую связан с крымскими винсовхозами и получает вина непосредственно от них. Пьяного в «Затишке» не встретишь.

Во что же выливаются все эти усилия? А вот во что: в 1983 году (по сравнению с 1982-м) продажа виноградных вин по городу выросла на 256 595 дкл, пива — на 1 524 729 дкл, зато количество доставленных в вытрезвитель сократилось на 1564 человека. Сухие цифры — в прямом и переносном смысле, но за ними энтузиазм и труд многих харьковчан, не на словах, а на деле объявивших войну пьянству.

Казалось бы, чего проще: стройте кафе и молочные бары, торгуйте пивом и сухими винами, открывайте пивные рестораны и клубы трезвости — каждому городу под силу. А в других местах не строят почему-то, не торгуют, не открывают, считая, как видно, что все это мелочи. Но вот еще одна цифра — последняя: за один 1983 год количество правонарушений и преступлений на почве пьянства сократилось в Харькове на 7,7 процента. Это уже далеко не мелочь.

Так, может, и другим городам есть смысл попробовать, а?

г. Харьков.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ЩЕЛЬ в ЗАБОРЕ

Бывает, что работники Советов, министерств, предприятий перекалывают на партийные органы вопросы, которые должны решаться ими самими.

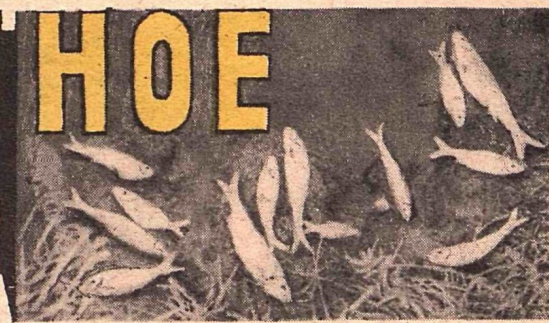
**Зашел сегодня я в райком
Решить нетерпящее дело.
В приемной, балуясь чайком,
Техсекретарь-краса сидела.
На мой вопрос дала ответ,
Которым огорчила сразу:
— Петра Ивановича нет —
С утра уехал он на базу,
Чтобы гвоздей и кирпича
Доставить для фабрики «Победа».
— А нет ли Павла Кузьмича?
— Его не будет до обеда —
Он на заводе «Власть труда»
Пускать конвейер помогает.
— А заводделом Лобода?
— На службу быта налегает —
Воды горячей в бане нет,
Ее котельная подводит.
Пуст и Козлова кабинет —
В «Луче» он севом руководит...**

**Выходит, шел сюда я зря:
У каждого здесь столько дела! —
От первого секретаря
И до инструкторов отделов.
А шел я не за пустяком —
Затем, чтоб нашей стройконторе
Незамедлительно райком
Помог заделать щель в заборе.**

г. Иваново.

ОБЫКНОВЕННОЕ СВИНСТВО

— Мне надо сдавать свинину, а не вашу рыбу!

(Из высказываний бывшего председателя Шаранского райисполкома тов. Мустафина).

«Усилить работу по пресечению нарушений землепользования и охраны водоемов».

(Дежурная фраза из неоднократных решений Шаранского райисполкома).

Не знаю, как вы, а мы всю жизнь завидовали ученым. Всю жизнь нам мучительно хотелось открыть хоть какой-нибудь закон или хотя бы усовершенствовать общепризнанную научную теорию. Но как мы ни приглядывались к окружающей среде и природным явлениям, ничего не наклевывалось, пока три года назад мы случайно не попали в башкирское село Шаран.

И вот там-то наконец обнаружили явление, которое позволит внести существенную поправку в эволюционную теорию Ч. Дарвина.

Дело было так. Живя в Шаране, мы заметили, что примерно в середине июля рыба в местной речке Шаранке начала как-то странно себя вести: перестала клевать даже на опарыша и стала собираться в стаи. Мы лично видели, как один знакомый голавль (мы его звали Вася) пытался увлечь за собой косяки рыбы вверх по Шаранке за деревню Тумбагуш, что в трех километрах от села Шаран.

А ровно через день из жижесборника № 2 Старо-Тумбагушевской свинотоварной фермы Кировского отделения Ша-

ранского совхоза, находящейся в Тумбагуше, хлынула в Шаранку густая волна свиного навоза, отравляющая все на своем пути. Рыба, не ушедшая за голавлем Васей выше фермы — лещи, щуки, окуни, карпы и налимы, — плыла теперь вниз по Шаранке кверху брюхом, поблескивая, как перламутровые пуговицы, на зелено-болотном фоне воды, напоминая цвет кафтана преображенцев. Пуговиц-рыб было столько, что хватило бы накормить ушцей не только Преображенский и Семеновский полки, но и весь аппарат, ведающий в республике охраной природы. Ровно через три дня, когда жижа схлынула, как ни в чем не бывало появился голавль Вася. То, что это был именно Вася, мы абсолютно уверены: никто, кроме него, так артистически не умел снимать с крюка любую наживку. Вместе с Васей вернулась и остальная рыба. Уже тогда мы подумали, что вряд ли это может быть случайностью. И точно, рассуждения и наблюдения показали, что Вася мыслит! Тем более что, по рассказам старожилов, он проделывал такие штуки из года в год. Это было революционным допол-

нением к эволюционной теории Дарвина!

Однако прежде чем подать заявку в Академию наук, Минсельхоз и Комитет народного контроля, мы с присущей нам научной добросовестностью решили еще раз проверить истинность нашего открытия на практике и для проведения решающего контрольного эксперимента снова побывали в Шаране. Увы, здесь нас ожидал жесточайший удар, положивший конец честолюбивым научным претензиям. — Шаранский совхоз подложил нам свинью: голавль Вася, надежда и гордость рыбного стада р. Шаранки, трагически погиб два дня назад в возрасте пяти лет, отравившись навозной тумбагушевской жижей, проравшейся в реку на два дня раньше из-за сильных ливней! Вместе с ним, согласно официальному искомому заявлению инспекции рыбоохраны по БАССР, погибло рыбы на 3675 рублей общим весом 5,3 тонны, не считая отравившейся водоплавающей птицы и животных.

Публикуя последнюю фотографию безвременно усопшего голавля Васи (на фото правый мальчик держит его за хвост правой рукой), мы, со своей стороны, хотим предъявить иск директору Шаранского совхоза Т. Тимеркаеву, главному инженеру С. Агапитову, управляющему Кировским отделением совхоза А. Ишимбаеву, заведующему фермой Ш. Исламову, а также руководству треста «Свинпром» и строительному отделу Минсельхоза за срыв важнейшего научного эксперимента. Мы обвиняем их в преднамеренном нарушении существу-

ющего много лет порядка, к которому приспособился выдающийся голавль Вася.

По традиции в начале года на заседании Шаранского райсовета народных депутатов под председательством М. Гареева рассматривался и утверждался план охраны окружающей районной среды в целом и полной ликвидации сбросов навоза в р. Шаранку в частности. Директора Шаранского совхоза Т. Тимеркаева обязывали обеспечить безусловное выполнение намеченных мероприятий. Трест «Свинпром» должен был помочь совхозу в сооруже-

нии емкостей, а «Башсельхозтехника» — обеспечить машины для вывоза навоза на поля орошения. С большим подъемом единогласно приняв решение, участники расходились, чтобы собраться снова в конце июля, когда обычно происходил прорыв дамбы и сброс навоза в реку.

И вот теперь эксперимент сорвался, выдающийся голавль-мыслитель погиб! Бог с ней, с речкой, некогда чистой, как слеза рыбоинспектора, не очень жалко и других бессловесных и примитивных рыб, не сумевших приспособиться к местным условиям. Но ведь какой вклад в науку не состоялся из-за обыкновеннейшего свинства!

Башкирская АССР.

— Семеновна сигналит! Требуется помощь на огороде.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Кому этот памятник?

— Нашему завкладом. Он воздвиг его из материалов, которые сэкономил на строительстве дачи.

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Михаил
ВЛАДИМОВ

ПО ТЕЛЕФОНУ И ПО ВОЗДУХУ...

Писатель-сатирик М. Владимов был приглашен в г. Грозный местным обществом книголюбов на встречу с читателями. В тех краях он воевал и о ратных делах своего подразделения написал повесть «Триста метров на запад».

Совершенно неожиданно во время этой поездки он попал в воздушно-телефонную катавасию. Конечно, натура сатирика заставила его взяться за перо, чтобы рассказать о ней.

Прилетев в Грозный, я поселился в гостинице «Кавказ», номер 310, телефон 2-75-42.

Сразу решил позвонить в агентство «Аэрофлота» насчет обратного билета. И началось!.. Снял трубку, я уже слышал чей-то разговор. А набрав номер, ничего не слышал. Или вместо справочной «Аэрофлота» отвечала милиция, а вместо бюро ремонта телефонов — пожарная служба. Абоненты Грозного, как я выяснил чуть позже, делились на замкнутые «касты». Номер, начинающийся с цифры 2, мог соединиться только с «двоечниками». «Троечники» тоже общались в основном между собой.

Пришлось идти в агентство «Аэрофлота». В каждом окошке сидело по красавице.

— На двадцать пятое? В Москву? Билетов нет! — ответила одна из них. — Поезжайте в аэропорт и там спросите.

— А не проще ли вам самим позвонить туда?

— Что вы! У нас нет телефонной связи с аэропортом.

Решил позвонить домой, в Москву, сказать, что прилетел, а вот, поскольку с билетами туго, вернусь неизвестно когда, но междугородные телефоны-автоматы молча глотали монеты.

— С чего бы все это? — спросил я начальника

республиканского производственно-технического управления связи А. Хаита, рассказав ему о телефонных неурядицах.

— Не может быть! — воскликнул он и начал рисовать мне грандиозную картину телефонного процветания Грозного, но почему-то не в настоящем, а когда-то в будущем. А потом, неожиданно оборвав себя, сказал: — Идите к себе в гостиницу. Соединит с Москвой мгновенно.

Невидимая красавица — старшая междугородной была со мной крайне любезна. Верно, через мгновение дали Москву, и я попросил жену, чтобы она... Дальше говорить было незачем: телефон отключился на все дни моего пребывания в Грозном.

Обходился без него. И только в день убытия нашел несколько минут, чтобы вновь информировать А. Хаита. От него прибежал посланец и через час обнаружил повреждение в каком-то канале № 5. Когда исправил, я с чемоданом был уже за дверью. Ехал в аэропорт. Авось повезет с билетом, вернет кто-нибудь.

— Какой возврат? — улыбнулась красавица начальник смены. — У нас продано билетов на Москву даже больше, чем мест в самолете.

— Понимаете, нам сегодня вместо нормального прислали укороченный самолет, — уточнила, улынувшись, красавица диспетчер.

Я взмолился, обратившись ко всем сразу:

— Миленькие! А нельзя ли в Москву с пересадкой?

— Можно, — смилостивилась красавица диспетчер. — Через час, в 15.00, отправляется рейс 6509 Грозный—Ростов—Ленинград. В Ростове можете пересесть на Москву в 18.30...

Я обрадовался. Но только мы прошли контроль, как объявили, что рейс переносится на 16.00. Потом он переносился на 18.00... на 20.00...

Книгу жалоб выбивали час. Исписали три страницы, перешли на четвертую, но...

— Пассажиров, вылетающих рейсом 6509 Грозный—Ленинград, просим пройти на посадку в самолет.

Что такое? А куда же выпал Ростов? С билетом я подбежал к красавице контролеру.

— Проходите! — сказала она, посмотрев в него. — Да быстрее же!

Я побежал. Ладно, вернусь в Москву из Ленинграда!

Самолет взлетел. И тут я вспомнил, что денег у меня кот наплакал. Предложат доплатить разницу, а у меня не хватит. Придется звонить ленинградским знакомым, чтобы дали взаймы на билет до Москвы! Но...

— Наш самолет, рейс 6509, следует по маршруту Грозный—Москва (Внуково)—Ленинград (Пулково), — объявила красавица стюардесса.

Если бы не привязные ремни, я бы на радостях подпрыгнул до потолка...

Дома жена сказала, что телефон у нас не работает. С двух часов ночи, то есть с того самого момента, как из Грозного позвонил друг-писатель, интересовавшийся, долетел ли все-таки я. Оказалось, своим звонком он вывел из строя наш телефон: в Грозном не сработал отбой.

Кстати, так бывало и раньше, когда я из Москвы говорил с Грозным. Не верите? Попробуйте из своего города связаться с Грозным...

Москва—Грозный—Москва.

ИНОСТРАННОСТИ

Николай ЭНТЕЛИС

**УВЫ! АНАЛОГИЧНЫЙ СЛУЧАЙ:
ВЕДЬ ПИНОЧЕТ НИЧЕМ НЕ ЛУЧШЕ...**

Глава чилийской хунты Аугусто Пиночет по примеру своего кумира Адольфа Гитлера распорядился построить себе бункер, на сооружение которого уже израсходована астрономическая сумма. Диктатор рассчитывает спрятаться там от народного гнева.

**Адольфа бункер в землю врос...
Каков финал? Пустой вопрос!**

**Копали бункер для Сомосы...
Чем кончилось? Нужны ль вопросы!**

**Готовят бункер Пиночету...
Вопросы есть? Вопросов нету!**

— Добрый вечер, коллеги!
«Штерн», ФРГ.

МАРОДЕРЫ

Майк Чепмен, застреливший в декабре 1980 года на улице среди бела дня знаменитого английского эстрадного певца Джона Леннона, намерен написать книгу о своей жертве. То, что в тюрьмах США немало уголовников скрипят перьями, создавая бестселлеры и получая за это баснословные гонорары, не новость.

Но обращение убийцы к вдове Леннона Йоко Оно за разрешением на сочинение очередного «уголовного романа» превосходит по наглости все прежнее.

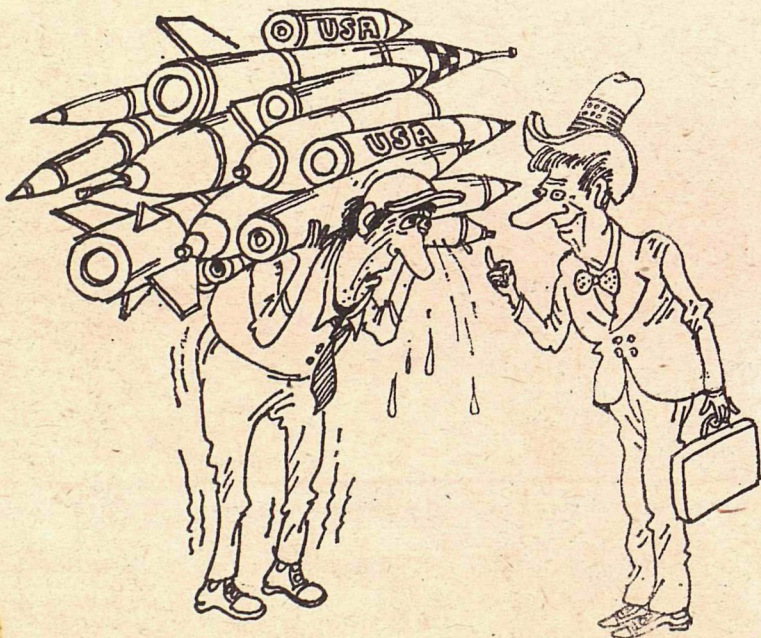
В интервью журналу «Плейбой» вдова жалуется, что их с Джоном «друзья», а также просто гости разграбили дом, унося с собой рукописи, письма и дневники покойного, фотографии из семейной коллекции. «Когда Джон умер, я подумала, что это самое ужасное, что могло произойти», — признается Йоко. — Но, оказывается, это было только начало».

БИЗНЕС НА ДРОЖИ

Американское туристическое агентство «О.В.С.» придумало для американцев развлечение, которое оно рекламирует следующим образом:

«Вы посмотрели фильм «На следующий день» и потрясены непригодностью к жизни людей, уцелевших после ядерного катаклизма. Научиться жить в наитруднейших условиях позволит вам наш «робинзоновский отпуск»! Проводится он на необитаемом островке или высоко в горах в полном одиночестве и с минимальным запасом еды и воды. Вам выдаются две спички, у вас отбирается весь алкоголь, мясные консервы и прочие излишества. Останетесь живы — считайте, что вы физически и психологически готовы к ядерной войне и шансы на то, чтобы пережить ее, у вас значительно выше, чем у тех, кто не побывал в шкуре Робинзона».

Прибыли туристского агентства «О.В.С.» исключительно высоки и гарантируются тем психозом, который вызывает американская политика бряцания оружием. А судя по тому, что бряцание это становится все громче, бизнес на дрожжи американцев будет все прибыльнее.

— Уверяю тебя, будущая война принесет тебе облегчение.

«Стыршел», НРБ.

Жена в рассрочку

По сообщению западногерманского агентства ДПА, на территории ФРГ действует более двухсот специализированных брачных контор, занимающихся «импортом невест» из стран Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америки. Ежегодно к их услугам прибегают более полутора тысяч западных немцев.

Предлагаем вашему вниманию запись разговора двух добропорядочных бюргеров, состоявшегося в одной из пивнушек одного западногерманского провинциального городка:

— А что, герр Унтеррад, не хотите ли вы жениться?

— Ну что вы, герр Штеппке, при нынешней-то дороговизне, да еще в моем-то возрасте! Разве что на какой-нибудь богатенькой старушенции! Хе-хе!

— Зачем же на старушенции? Вот, ознакомьтесь с тем, что я для вас принес. Это каталог одной из наших брачных контор в Гамбурге. Невесты из экзотических стран! Все как на подбор — не старше 25. А какие красавицы! Вот эта филиппиночка, например. Рекламируется так: «Прекрасная, как мечта, понятливая, верная и любящая партнерша для совместной жизни, не имеющая больших претензий». Да и расходы не очень большие. Вам это обойдется всего в 8000—13000 марок. Самое главное — платить можно в рассрочку. Как-нибудь уж выкроите 250 марок в месяц из вашей пенсии! Учтите еще один момент. Если ей удастся устроиться на работу (при уровне безработицы в 2,5 миллиона человек это, конечно, будет нелегко), то жена вам достанется практически даром. Вам даже не придется на нее тратить. Так, иногда пальтишко на зиму, пару обуви, еще что-нибудь по мелочи. Да вы посмотрите, в предисловии к каталогу ясно сказано: «Девушки не пьют, не курят и быстро приспосабливаются к любым условиям».

— Что-то мне это напоминает торговлю людьми. Может, это даже противозаконно?

— Ах, оставьте эти печальные мысли, герр Унтеррад. В конце концов вы покупаете себе жену, а жена должна быть рабой мужа. Хе-хе! Не правда ли?

— А если она мне не понравится, ну, не уживусь я с ней?

— Не волнуйтесь, все учтено. Вы сначала проверите ее в совместной жизни, а уж если не подойдет, то стоимость обратного билета включена в цену. Отправите ее домой, на родину. И выпишите себе новую жену, правда, за новую плату. Риск тут, конечно, есть. Но вы можете поступить, как один мой знакомый. Он взял да и одолжил свою приобретенную через брачную контору жену профессиональному сутенеру. Очень неплохо заработал на этом деле!

— М-да, коммерческая сторона женитьбы начинает меня привлекать. Только, герр Штеппке, а как ее заставить, так сказать, приносить доход?

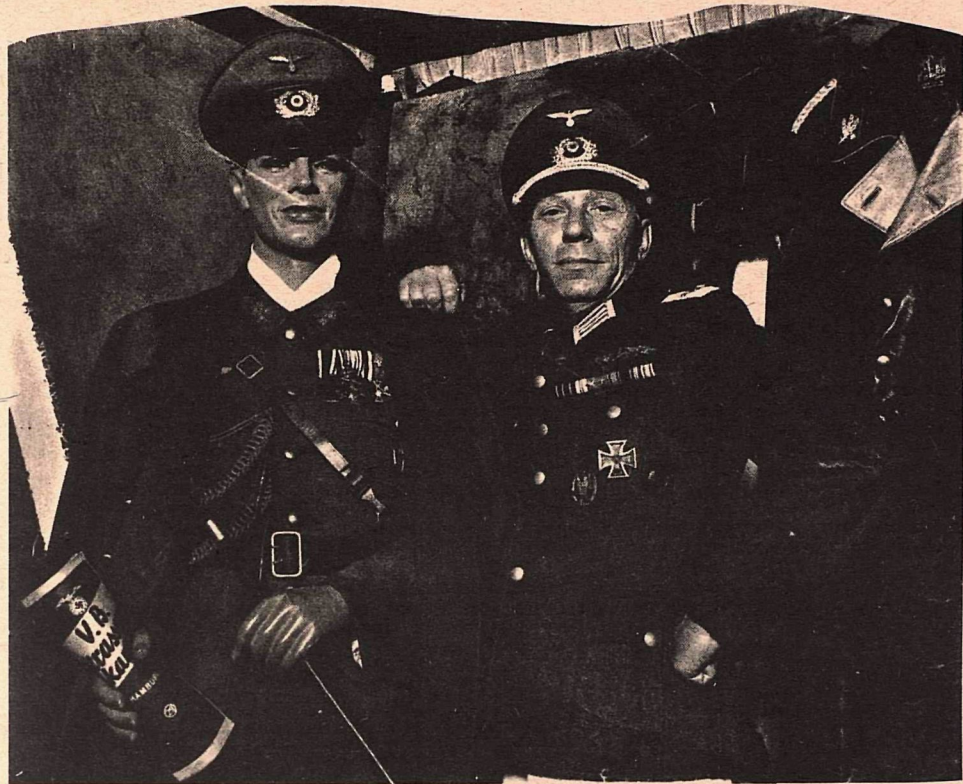
— Это уже мелочи, герр Унтеррад. Ведь, по имеющимся данным, 3000 таких «жен» занимаются проституцией, значит, смогли «мужья» — заставили. Почему вы и ваша жена должны быть исключением? Так что дело выгодное со всех сторон. Женитесь, герр Унтеррад, не прогадаете!

Сергей КУКАНОВ

СЛЕТ МЕРТВЕЦОВ

Все наглее ведут себя военные преступники гитлеровской Германии. Недавно, например, состоялся слет бывших эсэсовцев дивизии «Мертвая голова».

**Возмечтав о новом «дранге», С них давно б за преступленья
В кителях и без Головы долой!
Вновь сошлись чины и ранги А они трясут в забвенья
Черных сил СС. «Мертвой головой».**

Подсчитано, что большинство из 50 000 коллекционеров нацистских реликвий проживают в США. Различных коричневых регалий продается в Штатах более чем на 50 миллионов долларов ежегодно. Выходящий в Арканзасе рекламный журнал «Дер Гауляйтер» пестрит предложениями обмена фашистскими орденами, знаменами, обмундированием.

На фото, взятом из американского журнала «Лайф», вы видите двух нацистов. Тот, что слева, — это манекен, облаченный в форму генерал-лейтенанта «третьего рейха», тот, что справа, с наглым и довольным выражением лица, — хозяин коллекции Дик Барбер из Лос-Анджелеса. Вместо пижамы он предпочитает носить дома мундир полковника вермахта. Справа от него висит гордость и украшение коллекции — кожаное пальто генерала СС, принадлежавшее гитлеровскому министру фон Риббентропу.

Многих коллекционеров такого рода не побрякушки со свастикой увлекают, а идеи нацизма. Претензии на мировое господство, миф о «божественном предназначении» Америки роднят коллекционеров с былыми хозяевами коллекционных регалий.

УЦЕНЕННАЯ ЖИЗНЬ

Штрафом в 500 долларов отделалась медсестра военно-морского госпиталя США после того, как, будучи в состоянии сильного опьянения, задавила насмерть 16-летнего пешехода. Правда, у нее еще отобрали водительские права — на 6 месяцев!

В Сан-Антонио (Техас) напившийся до бесчувствия армейский шофер сбил машиной семью из пяти человек, среди них троих детей, когда они переходили улицу. Все пятеро погибли. Солдата осудили условно и оштрафовали на 5 тысяч долларов.

В Детройте отец и сын забили насмерть бейсбольными битами Винсента Чина, американца китайского происхождения. Они получили по три года условного осуждения и заплатили штраф в 3780 долларов — на двоих. Судья отпустил их на все четыре стороны со словами: «Таких грех сажать за решетку».

Денверский мясник пятью выстрелами в лицо убил свою жену. Суд вынес смехотворный вердикт: в течение двух лет ему придется ночевать в тюрьме, в дневное же время он может по-прежнему торчать в своей мясной лавке.

В Александрии (Вирджиния) полицейский офицер, играя с сыном в «полицейских и воров», невзначай пристрелил его из своего служебного револьвера. Судебное разбирательство даже не было назначено.

Другой полицейский, из Стэнтона (Калифорния), застрелил 5-летнего соседского мальчонку, когда ему показалось (!), что тот целится в него из пистолета. Суд не состоялся.

Сколько же стоит человеческая жизнь в США?

Один американский журналист как-то подсчитал, что стоимость химического сырья, заключенного в человеческом теле, по рыночным ценам не превышает семи долларов. «Такова, скорее всего, стоимость и нашей жизни», — заключил журналист. Он близок к истине.

Но сам собою всплывает страшный вопрос:

— Если жизнь своих граждан так дешево у них ценится, так что стоят для этих мясников, расистов, вояк и держиморд жизни чужестранцев?

Прах, поль...

ЗУБ ЗА ЗУБ, ОКО ЗА ОКО...

Страшное библейское выражение «зуб за зуб» неожиданно обрело для американского городка Идабел в штате Оклахома конкретное воплощение.

Местный дантист поставил своей пациентке новые съемные протезы и послал ей счет на 600 долларов. Для больной счет оказался не по зубам.

— Зубы есть, да нечего есть, — объяснила она.

Но протезы не вернула и, говорят, носила их с удовольствием. На уговоры и угрозы не откликнулась. Запахло судебным разбирательством.

В суд, однако, врач обращаться не стал. Он взял дело в свои собственные руки — в буквальном смысле этого слова.

Ворвавшись в дом к старой женщине, он вознамерился силой извлечь искусственные челюсти у нее изо рта. Это было не так-то просто: женщина тотчас же показала зубы. Началась перепалка, во время которой незадачливый эскулап пересчитал пациентке зубы, а она, в свою очередь, укусила его за палец.

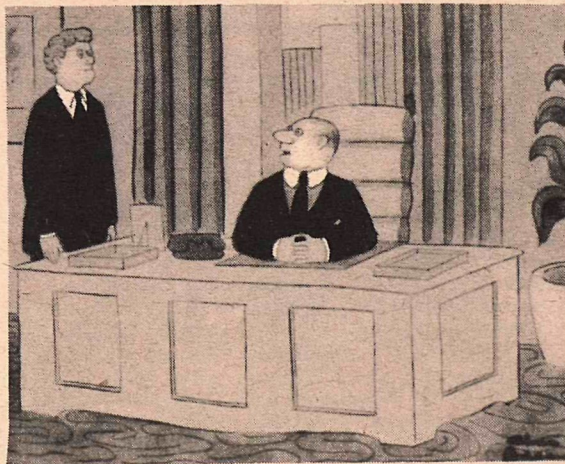
— Качество моих протезов просто превосходное, — скажет потом дантист не без гордости. — Эта дама едва не отхватила мне руку по локоть!

Но это будет потом. А тогда, взвыв от боли и стиснув зубы, этот, с позволения сказать, врач ринулся на старуху, повалил ее на землю и, выражаясь его же словами, «выдрал челюсти из ее пасти».

— Теперь они вновь мои! — воскликнул он. — Зуб за зуб!

Он бросил поверженную на поле брани, беззубую, с ободраным боком и отбитой почкой.

— О времена, о нравы! — чешут в затылках обыватели городка Идабел в штате Оклахома. — Теперь, пожалуй, поостережешься идти и к окулисту. Око за око!

— Я ценю вашу честность, принципиальность и добропорядочность, мистер Смит, однако с этими качествами вам не место в нашей фирме.

«Нью-Йоркер», США.

ИМЕНА И ЛЮДИ

В день рождения именинник обычно вспоминает что-нибудь из своей прошлой, давней жизни.

«Крокодил» родился 4 июня 1922 года. Значит, теперь ему пошел шестьдесят третий год. Известно — чем солиднее возраст, тем весомее каждая дата. Даже некруглая.

Первый номер нашего журнала еще не был «Крокодилом». Новорожденному еще не подобрали имя. По его обложечной «физиономии» было видно только, что он — сынок «Рабочей газеты».

«Крокодилом» он станет через два с половиной месяца — 27 августа того же 1922 года.

А к первой годовщине этого события журнал получит неожиданный подарок...

В холодном и голодном октябре 1918 года на окраине Иваново-Вознесенска, в местечке Хуторо, на Всесвятской улице, свершилось преобразование. Бывшая частная мастерская стала государственной обувной фабрикой. Точнее, фабричкой.

Шел тот восемнадцатый год, как поется, в борьбе и тревоге, и первый директор фабрички Иван Лебедев не расставался с револьвером системы «Лёфшо». Бывшие хозяева жизни и их прихлебатели, обратившиеся в спекулянтов, саботажников, бандитов, норвили отомстить революции за беспощадный поворот судьбы.

Среди неисчислимых бедственных нехваток той поры одной из злейших была нехватка обувная; и она упорно держалась, несмотря даже на всяческие изыскания «Губернской чрезвычайной комиссии по заготовке валенок и лаптей».

Фабричка на Всесвятской улице еще не спала, но уже давала надежду.

«СЛУШАЛИ: О помощи подшефной школе I ступени.»

ПОСТАНОВИЛИ: Просить администрацию фабрики в лице тов. Лебедева пожертвовать несколько пар обуви для детей, учащихся в школе, беднейших родителей, приурочив таковую выдачу к Празднику Октябрьской Революции.

(Из протокола заседания фабричной ячейки РКП).

Повзрослела фабричка через пять лет — когда переехала в помещение бывшей ситценабивной фабрики бывшего фабриканта Гандурина.

Хотя здание находилось в самом центре Иваново-Вознесенска (на Негорелой улице, ныне — Советская), оно выглядело словно после арналета: окна и стены были побиты, пробиты, закопчены, а фабричный двор являл собою непролазную свалку металлолома.

Целый месяц аврального труда понадобился новым хозяевам — рабочим-кожевникам, чтобы вымести следы разора и установить современное — по тогдашним меркам — оборудование.

Накануне открытия фабрики — оно состоялось 23 августа 1923 года — редакция «Крокодила» получила телеграмму, которая послужила эпиграфом вот к этому рисунку в № 33 (63) нашего журнала за 2 сентября того же года:

«Рабочие и служащие фабрики имени «Крокодила», праздную день открытия фабрики в присутствии дорогого гостя «Крокодила», шлют горячий привет его мамаше «Рабочей газете». Рабочие единогласно постановили избрать почетным директором фабрики — «Крокодила» и почетным затяжником — Демьяна Бедного.»

(Телеграмма из Иваново-Вознесенска).

Отведя рисунку «Крокодил в сапогах» целую страницу, редакция явно хотела подчеркнуть значение этого факта.

— Во всем мире не было случая, чтобы рабочие взяли литературную кличку сатирического журнала для названия фабрики. Это — редкостное событие и в жизни «Крокодила», — сказал на торжественном заседании в честь открытия фабрики представитель «Рабочей газеты» В. Михалев.

Никогда и нигде не было — а у нас стало: улицы, самолеты, дома отдыха именовали названиями газет и журналов. И вот — впервые — фабрику.

Репортер иваново-вознесенской газеты

«Рабочий край» так живописал день открытия:

Внешний вид фабрики даже при беглом взгляде оставляет хорошее впечатление. Белый корпус, заново выкрашенный и отремонтированный усилиями самих рабочих. Новая зеленая крыша. А по фасаду — крупными черными буквами на бе-

лом: **ФАБРИКА МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБУВИ «КРОКОДИЛ».** На углу нарисован красный, большой Крокодил с сапогами в лапах. Из окон на улицу доносятся смутный гул, звяканье — это пробуют некоторые станки к пуску. Сегодня открытие фабрики, поэтому и принарядились кожевники в новые пиджаки и тужурки, ходят по двору, улыбаются, разговаривают. Двор полон людьми.

Торжественное заседание вел председатель — Михаил Захарович Мануильский, редактор «Рабочего края».

— Красный шеф Крокодил, — говорил он, — поможет рабочим своими острыми зуба-

ми, которые не раз перегрызали нэпачей и зарвавшихся хозяйчиков и бюрократов...

Но гвоздь программы был впереди. Покинул трибуну последний из выступавших... «Отворяется дверь, и входит настоящий красный Крокодил с вилами. В публике шум, гром аплодисментов. Говорит приветственное слово» (из репортажа в «Рабочем крае»).

Что был этот картонно-кумачовый Крокодил?

В двадцатые годы крокодилы часто выступали в заводских клубах с сатирическими обзорами на местные темы. Это были, как правило, Василий Иванович Лебедев-Кумач и Александр Григорьевич Архангельский.

Из папье-маше сделали чучело Крокодила; в него забирался выступающий, выходил в таком виде на сцену и чистил здешних бракоделов, прогульщиков, лодырей и головоотяпов, называя их пофамильно.

Увлеченно отдавался этому живому, действительному делу будущий талантливый автор литературных пародий и эпиграмм Александр Архангельский. Это был энтузиаст массовой обличительной работы. Он много ездил по стране в должности «личного крокодильего секретаря», выступая со своими острыми фельетонами на местах. Уже тогда большой туберкулезом, он обливался потом, вылезая после очередного выступления из крокодильего чучела...

Архангельский печатался в журнале под псевдонимом «Архип».

В номере 36(66) нашего журнала за 29 сентября 1923 года опубликовано стихотворение «Крокодил в Иваново-Вознесенске» с подзаголовком: «Речь Крокодила на открытии фабрики его имени». Подпись: Архип.

Архангельский не только выступил на торжественном заседании в обличье Крокодила, но и разъезжал — по воспоминаниям очевидцев — на грузовике в таком наряде («голова красная, сам зеленый») по улицам Иваново-Вознесенска, вызывая любопытство и волнение всюду, где ни появлялся. Тогда же выставили там первые сатирические передвижные стенды «Крокодил идет по городу».

Прогулки с Кривиньей

Не знаю, как вы, читатель, но я совершаю их уже не первое десятилетие. С тех еще времен, когда в журналах и газетах впервые появились рассказы и стихи доселе неведомого автора из Ужгорода.

Помните, кто действовал в них? Вещи. Не люди, а вещи. Спорили, влюблялись, творили мелкие гадости и совершали великие подвиги.

Огромную и быструю популярность завоевали эти маленькие произведения. Свидетельство тому — армия подражателей, растущая на глазах. Скромным солдатом этого могучего войска был — признаюсь сейчас — и автор этих строк, в то

время начинающий поэт и по совместительству студент автодорожного техникума. С каким благоговением держал я в руках первые кривинские книжки! «В стране вещей»... «Вокруг капусты»...

Много воды утекло с тех пор. Много книг издал ужгородский писатель, давний и уважаемый автор «Крокодила». В некоторых из его новых произведений по-прежнему действовали вещи, в других — люди, наши с вами современники, в третьих — исторические личности, в четвертых — персонажи великих книг.

И вот перед нами — еще один сборник Феликса Кривина. «Круги на песке» называется он, а издал его родной автору Ужгород. Среди героев этой книги — Сократ и Герострат, Афродита и Парис, философ Диоген (вместе со своей бочкой) и шекспировский Йорик. Тот самый, череп которого до сих пор в списке «действующих лиц» не фигурировал.

Я беру эти слова в кавычки, поскольку так называется одно из стихотворений сборника. Боль-

шой раздел — «Прогулка со Свифтом» — завершает оно.

А всего таких разделов шестнадцать. «Дистрофики», «Несовершенство двигателя прогресс», «Дети русалок», «Ультрательные стихи», «Охраняйте памятник будущего» и так далее. Заманчивые названия, не правда ли? С каждым из них хотелось бы познакомиться, но сделать это, увы, не так-то просто. Говорю это с полной ответственностью, ибо судьба привела меня в Ужгород буквально на третий день после выхода кривинской книги. В магазинах ее уже не было...

Редакция все же удалось раздобыть один экземпляр. Перепечатываем из него несколько стихов. Счастливей вам прогулки, читатель!

Р. КИРЕЕВ.

Феликс КРИВИН Кузнечик и мудрец

Жил-был кузнечик от слова кузнец, Маленький сам, но большой молодец. Ковал он рассветы, ковал вечера, Чтоб были не хуже, чем были вчера. Все думали: время само по себе Течет и течет, как вода по трубе. А знал только самый великий мудрец, Что это — кузнечик от слова кузнец. Однажды кузнечик сидел при луне И думал, что вечер удался вполне: Не слишком морозный, он тихо светлел, Где окна, как звезды, зажглись на земле. И звал он, и влек он в бескрайнюю высь, Где звезды, как окна, на небе зажглись. И даже кузнечик от счастья притих. Отличный был вечер, не хуже других.

И тут-то приходит великий мудрец. «Послушай, кузнечик от слова кузнец, Я старый, я дряхлый, мне тысяча лет, Ты скажи мне, кузнечик, последний рассвет». Кузнечик ответил: «Дождемся утра, Пока еще рано, еще не пора. Ведь мы же светаем обычно к утру». «Да что ты, кузнечик! Я раньше умру...» Кузнечик заметил как будто в упрек: «Неужто умрете? В такой вечерок?» «Умру, потому что приходит конец. Вот так-то, кузнечик от слова кузнец». Кузнечик подумал: тут надо помочь. Хотя до утра еще целая ночь, Но ждать не приходится, времени нет... Кузнечик подумал — и начал рассвет.

Рассвет начинался за вечером вслед, Такого рассвета не видывал свет, Как будто бы в этом рассвете слились И утро, и вечер, и целая жизнь. Вся жизнь старика. И воскликнул мудрец: «Спасибо, кузнечик от слова кузнец! Скажу откровенно: за тысячу лет Я вижу впервые подобный рассвет. Сейчас я умолкну на тысячу лет. Но ты перед этим открой мне секрет, Ответь мне, пожалуйста, не откажись: Откуда ты знаешь про целую жизнь? Как жил я на свете, ты видеть не мог. Ты, может, волшебник? Провидец? Пророк?» Смутился кузнечик: «Ну что ты, отец! Я просто кузнечик от слова кузнец».

и старожилы ивановские неколебимо убеждены, что именно отсюда этот «уличный жанр» разошелся затем по всей стране...

Есть в упомянутом стихотворении «Архипа» строчки:

**Когда пришла от вас телеграмма,
Которую прислал Мануильский,
Взыграл мой дух крокодильский...**

Вещая рифма! Пролетит несколько лет, и в 1930-м Михаил Захарович станет главным редактором «Крокодила». Это при нем широчайше развернулась на стрижках первой пятилетки массовая работа журнала, вершиной которой стало шефство над Магнитостроем. Пошел в дело, конечно, и опыт, обретенный в нашей наиболее красной, по словам Ильича, губернии.

...Решительный и принципиальный, ценивший все веселое и смешное, Мануильский был как бы создан для сатирического журнала. Этого, однако, никак нельзя было сказать в момент знакомства с ним. На вас смотрел необычайно худой человек со страдальческим выражением лица и скорбным взглядом. Такой его вид объяснялся жестокой язвой желудка, бесконечно мучившей его. Но достаточно было Михаилу Захаровичу услышать что-нибудь смешное, как он мгновенно преображался. Несмотря на болезнь, он был на редкость работоспособным редактором, хотя часто не сидел за своим столом, а лежал на широком кожаном диване, читая материал, ведя редакционные совещания и беседы с авторами... Поразительной была его настойчивость в осуществлении своих замыслов. В этом скромном, тихом человеке с лицом иконописного страстотерца бушевала невидимая снаружи, неукротимая энергия.

*Из воспоминаний старейшего крокодила
И. Абрамского.*

На многом оставил памятный след о себе большевик ленинской выучки М. Мануильский, и аршинные буквы КРОКОДИЛ, угадываемые сегодня сквозь несколько слоев краски на высокой фабричной стене,— всего лишь один легкий, далекий штрих...

На очень разных стройках привелось Крокодилу исполнять шефскую должность. Редакционные бригады работали на Днепрострое и Турксибе, Сталинградском, Харьковском, Челябинском тракторных, Нижегородском автострое (как тогда называли Горьковский автозавод), на Саратовском комбайновом— всего не перечислить. В послевоенные пятилетки нашими подшефными стали Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный

комбинат в Казахстане, первые совхозы на целине, комбинат химволокна в Барнауле, а сегодня— Камский целлюлозно-бумажный комбинат на Урале.

Конечно, с годами формы шефства газет и журналов меняются, приравливаясь к новым условиям и веяниям, но о самом шефстве тоже можно сказать: такого в мире еще нигде и никогда не бывало.

...В том же номере 36, где помещены стихи «Архипа», находим рисунок Ивана Малютина: Крокодил в пионерском галстуке. Не только, оказывается, почетным директором фабрики стал он в Иваново-Вознесенске, но и почетным пионером.

Даже в этом текстильном, как тогда говорили, «Советском Манчестере» нелегко было найти трехметровый кусок красного сатина для пионерского галстука Крокодилу. Где-как нашли.

То было время становления пионерии. Из Москвы привезли песню Александра Жарова «Взвейтесь кострами, синие ночи...» и разучивали ее вокруг первых пионерских костров. На первом субботнике первого фабричного пионерского отряда ребята мыли полы и окна, убирали двор, сажали деревья, а потом пили настоящий чай с подлинным куском сахара и всамделишным ломтем хлеба— удивительный напиток: ведь привыкли к «чаю» из брусничных листьев с вяленой свеклой вприкуску...

После избрания Крокодила почетным пионером одному из звеньев пятого отряда при объединенном клубе союза металлистов присвоили звание «Крокодила». Звеньевой держал в одной руке картонный силуэт Крокодила, в другой— вилы. Каждое звено называлось тогда по-своему. В звене «Мечтатели» был пионер Слава Келдыш. А звено «Безбожники» пело:

**Долой, долой монахов,
Долой, долой попов,
Мы на небо залезем,
Разгоним всех богов!**

И снова история выплела прихотливый сюжет: не прошло и четырех десятилетий, как с легкой руки мечтателя Мстислава Келдыша безбожники натуральным образом залезли на небо.

Вот так далеко— и высоко!— уводит нас цепочка событий, начавшихся в промозглом октябре 1918 года на бывшей Всесвятской улице, ныне— Ермака.

Иваново— Москва.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

— Ну, а что же с фабрикой?— вездливо спросит бдительный читатель.— Как она сегодня-то поживает?

Можно сказать: хорошо, но не слишком. С одной стороны, впечатляет: около девяти тысяч пар обуви выпускается за сутки, стоимость годовой продукции оценивается более чем в 13 миллионов рублей, ежегодно внедряется свыше полусотни новых моделей...

С другой стороны, фабрику жмет, как жмет, к примеру, ногу 25-го размера, которую втиснули в башмак 22-го.

Фабрика застряла в центре города, среди жилых домов, расширяться ей некуда. Отсюда— предельная теснота. Увесистые мешки с сырьем волокут по старинной железной лестнице с первого этажа на третий: для лифта нет места. Цеха под потолок забиты штабелями ящиков с обувью, проскользнуть меж которыми вы можете, лишь обладая балеринной комплекцией. Умывальников на фабрике— 7,7% от потребности, а душевых— полтора процента! «Оборудование размещено с нарушением всех действующих правил»,— приходят к выводу комиссии.

Комиссии приходят и уходят, проблемы остаются.

Фабрике давно пора бы справиться новоселье— в новом помещении, на просторной территории. И место давно выбрано, и никто не против. Но дело пока стоит.

Фабрика выросла из «своего размера», ей нужны воздух, пространство, достаток сырья, материалов и всего прочего. И тогда будут еще лучшие показатели. Мастера-то здесь отменные.

Вот коротко в чем загвоздка.

А, между прочим, Крокодила никто не лишил давнишнего звания почетного директора фабрики. И в этом качестве он имеет право пощекотать вилами Минлепром РСФСР, объединение «Североход» и другие причастные организации на предмет выяснения: доколе?

Или сами зашевелются?

**Ну, а называется теперь наша
«крокодиля» фабрика по-
другому— «Трудовая коммуна».
Что ж, тоже неплохо!**

Сказка о веселом попугае

В одной веселой клетке,
Где не житье, а рай,
Жил на веселой ветке
Веселый попугай.

Он был со всеми в дружбе
И сам себе не враг.
И у себя на службе
Твердил, что он дурак.

Такое заявление
Разит наверняка.
Смеялось население:
«Видали дурака!»

И каждый кто попало
Спешил послушать, как

Веселый этот малый
Твердит, что он дурак.

Все посмеяться рады,
Такой уж нынче свет.
Мы тоже не сократы,
Но это наш секрет.

Ведь это же нахальство—
Невозмутимо так
Под носом у начальства
Твердить, что ты дурак.

Начальство понимало
В премудрости своей,
Что честный этот малый,
Конечно, не Эйнштейн.

Но как самокритично,
Бескомпромиссно как
Он заявляет лично
О том, что он дурак!

И, как работник лучший,
А не шалтай-болтай
Продвинул был по службе
Веселый попугай.

В такой веселой клетке,
Где не житье, а рай,
Нахохлился на ветке
Веселый попугай.

И смотрит туча тучей,
Такой на сердце мрак...
Насколько было лучше,
Когда он был дурак!

Сказка о времени

Жил король.
Поставив ногу в стремя,
Чтоб начать кровавую войну,
Он вздыхал:
— Живем в такое время...
Люди лучше жили в старину.

Жил бандит.
И он, в глухую темень
Выходя с дубиной на разбой,
Проклинал лихо это время,
Очень недоволен был судьбой.

Жил бедняк.
Неся двойное бремя,
Был он тоже с веком не в ладу.
И, конечно, сваливал на время
Всю свою обиду и беду.

Жило время,
Древнее такое,
Что его ничем не удивишь.
И оно, махнув на все рукою,
Думало: «На всех не угодишь!»

Старенькое,
Руганное всеми...
Мы-то, люди, думаем подчас,
Что всего лишь отражаем время,
А ведь время— отражает нас.

**Крокодил
ПОМОГ**

ШЕСТЬ ОТВЕТОВ

В Калуге много исторических памятников. Все они взяты под охрану государства. И тем не менее один из них постигла печальная участь. Так называемый «дом Сперанских»— памятник деревянного зодчества в стиле русского классицизма, построенный в 1814 году, стал ветшать и уже в 1979 году нуждался в реставрации. Однако от сигналов областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в исполкоме города равнодушно отмахивались. Только после третьего выступления областной газеты «Знамя» власти отреагировали: не волнуйтесь, дом разобран, детали маркированы, антисептированы и сданы на хранение научно-реставрационной производственной мастерской. Но когда спецкор Крокодила приехал на указанную базу, следов дома обнаружить не удалось. Детали исчезли бесследно. Вот об этом обо всем рассказывалось в фельетоне «Наслоение тайн» (№ 11, 1982 г.).

Как видим, время прошло немало. Медленно отвечали местные инстанции. Но, согласно поговорке, лучше поздно, чем никогда. И вот мы получили шесть ответов. И все они обнадеживающие. Из писем секретаря Калужского обкома КПСС Г. Уланова и секретаря горкома КПСС В. Ремизова видно, что виновные в нарушении закона об охране исторических памятников наказаны. Так, городским комитетом народного контроля бывшим замдиректора моторостроительного завода А. Васильеву (на балансе завода находился дом), директору реставрационной мастерской А. Скоблову и главному инженеру А. Белоусову объявлены строгие выговоры. Бывшему главному архитектору города П. Перминову указано на формальное отношение к реставрации памятников. Решением Госарбитража в доход госбюджета с моторостроительного завода и реставрационной мастерской взысканы денежные суммы согласно понесенному ущербу. Бывшему директору мастерской А. Скоблову предъявлен иск в сумме 5434 рублей.

Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры рассмотрен вопрос «О недостатках в работе по охране памятников истории и культуры Калуги». В соответствии с принятыми рекомендациями Калужский горисполком приостановил дальнейшее разрушение исторического ядра г. Калуги. Госстрой РСФСР взял под контроль деятельность проектных организаций. Министерство культуры РСФСР обязало свое объединение «Росреставрация» усилить Калужскую реставрационную мастерскую.

В настоящее время в соответствии с проектной документацией, согласованной с Министерством культуры РСФСР, ведутся восстановительные работы, которые финансируются моторостроительным заводом. Уже подведен фундамент, установлен сруб, уложены перекрытия, подшит потолок. После завершения реставрации «дом Сперанских» намечается использовать как филиал детской музыкальной школы. Заместитель министра культуры РСФСР А. Шкурко заверил редакцию, что работы по реставрации будут завершены в 1984 году.

Как известно, недавно комиссия Политбюро ЦК КПСС по руководству и контролю за разработкой комплексной программы развития производства товаров народного потребления и системы услуг населению обсудила меры по значительному расширению всех видов услуг. Отмечено, что здесь еще имеется отставание от удовлетворения потребностей.

В этой подборке идет речь о читателях, у которых накопился изрядный опыт общения с ремонтниками из коммунальных служб, мастерами бытового сервиса. Увы, пока еще достаточно часто эти специалисты, вместо того чтобы заниматься своей прямой работой, отлынивают от оказания услуг, как бы давая клиентуре совет: «Сделай сам!»

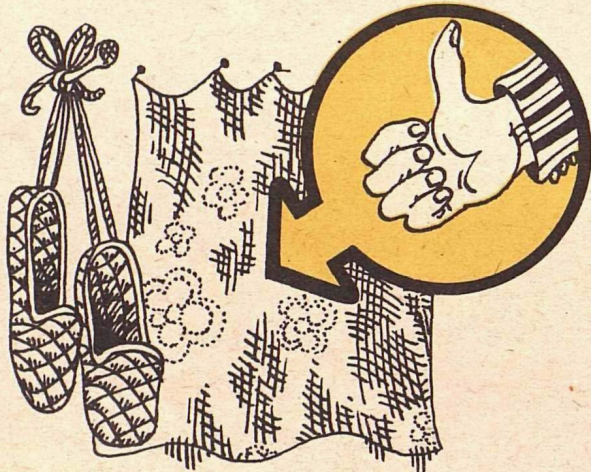
Однако далеко не все наши сограждане, как явствует из писем, наделены житейской смекалкой и практическими навыками. Как быть в таких случаях? Мы попробовали помочь нашим читателям посильными советами по части самостоятельного решения этих проблем.

КАК ОТЫСКАТЬ КЛАДЫ?

Нет, далеко неспроста работники жэка № 6 Кировского района г. Керчи рекомендуют жителю квартиры № 35 дома № 37 по ул. Свердлова И. Ходову на полную катушку использовать свою смекалку. В самом деле, стоило ему сообщить мастерам конторы — а это было сделано около двадцати раз и четырежды начальнику жэка тов. Крамаренко, — что протекает труба, извините, в месте общего пользования и вышел из строя поддон у титана в ванной, как Ходову отвечали, что, дескать, все починим, если сам жилец раздобудет нужные детали.

Действительно, многие детали можно отыскать самому. Что для этого необходимо? Возьмите заступ и кирку, запаситесь деревянной рогулькой, которую рекомендуют при поиске кладов, и — в путь. По Кировскому району города. Наверняка где-нибудь на территории только что закончившейся стройки рогулька дрогнет в ваших руках и пригнется к земле. Тут и копайте. Добыча будет удачной: отыщите и никому уже не нужные (кроме вас, естественно) трубы, поддоны и даже титаны, кстати, сданные в металлолом Кировским же райжилуправлением.

Заровняйте яму, дабы никто не повредил себе ногу, и поспешайте со своим кладом к мастерам жэка. То-то будет ликования!

ИНТЕРЬЕР В СТИЛЕ «РЕТРО»

Нынче многие увлекаются старинными вещами. Глядишь, в одной квартире на видном месте красуются дряблые лапти, бог знает, как и где добытые. В другой — красный угол украшен ликом Николы-угодника. В третьей — на пузатом комодике медные нечищенные подсвечники с оплывшими свечами... Конечно, у иных это вызывает зависть и заставляет собирать любые, так сказать, подержанные вещи. Мода есть мода, и с этим ничего не поделаешь.

И тут самое время коснуться довольно заурядного происшествия, случившегося с читательницей Л. Бойковой из г. Самарканда. Она купила для своей дочери живописные, как она пишет, паласы с цветами. Дочь Бойковой с течением времени решила освежить подарок, уплатив соответствующую сумму в приемном пункте местного объединения химчистки (директор Т. Шамсутдинов). Хозяйка паласов ожидала, что эти коврики вернут не только чистыми, но, может быть, даже более эффектными, чем они были при покупке.

Однако с течением времени Бойковой-младшей выдали какие-то тряпицы, напоминающие половички, о которые вытирают ноги клиенты в мастерской. Ну здесь, конечно, обиды, слезы, валерьянка... А зачем? Разве не лучше, следуя моде, укрепить паласы на видном месте, скажем, рядом с лаптями? Отличный получится интерьер в стиле «ретро».

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Наш читатель А. Щербатых из г. Тосно Ленинградской области решил преподнести своей семье подарок. Немало промаявшись со стиркой белья вручную, он решил не отставать от века и приобрел стиральную машину «Аурика».

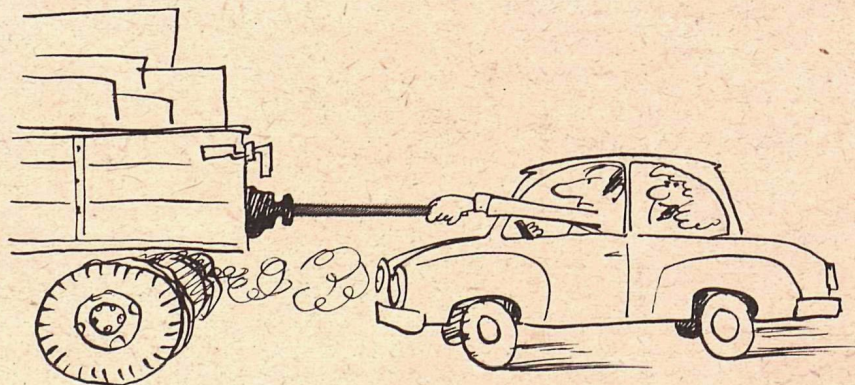
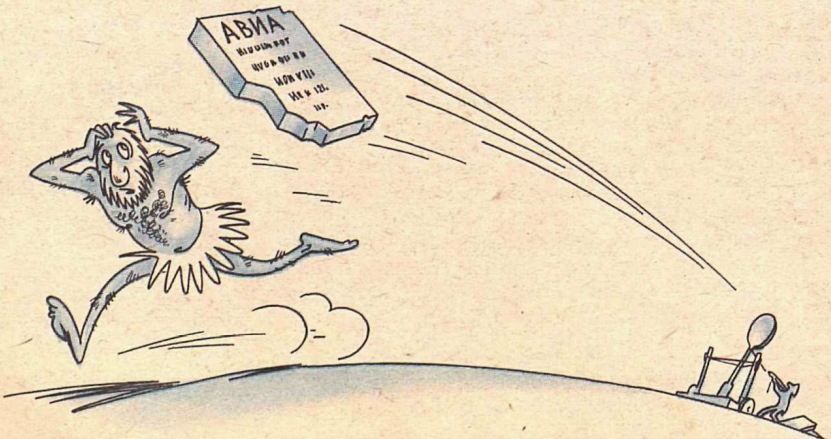
Ну, а затем произошла обыкновенная история. При очередной попытке обработать белье машина протестующе завибрировала, сальник начал протекать и все такое прочее. Естественно, эту капризную «Аурику» А. Щербатых повез отремонтировать в тосненский Дом бытовых услуг. Естественно, здесь обещали привести агрегат в божеский вид за месяц. Естественно, его продержали — сколько бы вы думали? — почти год, ссылаясь на отсутствие запасных деталей.

Сердобольный мастер по ремонту бытовой техники Е. Колесов предложил отправить машину в Гатчину, откуда ее вернули исправленной, но без шкива. Возник конфликт, потекли жалобы и все такое прочее.

А зачем конфликтовать? Вопрос можно было решить куда проще. Такого рода совет мы уже не раз давали, но повторение — мать учения. Почему бы А. Щербатых не заняться реставрацией «Аурики»? Имело бы смысл обратиться к тому же мастеру Колесову. Тот в порядке наставнической консультации подсказал бы, что и как надо делать; выделил рабочее место, инструменты и все такое прочее. И хозяин неисправной машины самостоятельно, а главное, быстро и надежно отремонтировал свою собственность.

КРОКОДИЛЬНИКИ

— Правильно, Гриша, экономь свое горючее!

КУРОРТНЫЙ ВОЛК

— Так к чему все-таки ты склоняешься? Выбрал предмет по душе?

— Не выбрал. Признаюсь тебе как на духу: ни на чем не могу остановить свой неколебимый взгляд.

— А пора бы. Чай, не зеленый юнец, чтобы скакать туда-сюда...

— Понимаю. Но вот возьми для примера нескольких знакомых тебе женщин: у одной тебе нравится одно, у второй—второе, у третьей—третье. Как тут сделать окончательный выбор?

— Но мне кажется, сейчас мы говорим не о женщинах?

— Совершенно верно, не о них, а о курортах. Но и курорты, как и представительницы прекрасного пола, разные и обладают разными достоинствами. Я бы даже сказал, своими особенными прелестями.

Они сидели в нижнем холле больницы, который громко назывался зимним садом. На том основании, что в холле стояло несколько больших кадок с чахлыми пальмами, в углу, у окна, висела клетка с двумя безумолчно щебетавшими зелеными попугайчиками, а в середине находился фонтан, в котором, впрочем, никогда не было воды.

Так уж сложилось, что именно в зимнем саду рано поутру специально назначенная для того молоденькая сестра продавала ходячим больным газеты. Но сегодня девушка с кипами ходового шелестящего товара запаздывала, толпа в больничных пижамах все росла, а эти двое приятелей, устроившись на скрипучем диванчике, могли спокойно продолжать беседу.

Один из собеседников, Николай Иванович из нашей палаты, как всегда, был немногословен, а другой, которого я не знал, отличался редкой говорливостью, он буквально не закрывал рта.

— Поговорим хотя бы за Эссентуки,— предложил он.

— Поговорим,—покорно согласился Николай Иванович.

— Ну что тогда ты можешь сказать об этом курорте?

— Ничего особо похвального. У одного юмориста я даже прочитал: «Эссентуки—самый скучный город в мире, но об этом не принято говорить». Справедливые слова.

— А я тебе отвечу: клевета. И юморист твой в курортах понимает ровно столько, сколько я в кибернетике. Ты санаторий номер семнадцать знаешь?

— Знаю.

— Так вот, если идти от него наискосок к вокзалу, то встретится по правую руку павильон, «Эльбрус» называется. Знаешь?

— Видел.

— Мало видеть, надо зайти внутрь. И убедиться, что там настоящий рай. Эдем с пропиской на Кавказских Минеральных Водах: коньяки любой марки, вина из местных сортов винограда. Захочешь—бутылочку аккуратненько в тонкую бумажку завернут, пожелаешь—и в розлив отпустят. «Прасковейское» пробовал?

— Не приходилось.

— Ну и зря. Букет потрясающий. Выпьешь стаканчик—и закачаешься...

Говорливого действительно качнуло, но он вовремя ухватился за спинку дивана. Помолчали.

— Я ведь в Эссентуки недолго ездил, пока болячку свою на местных источниках окончательно залечил,—промолвил Николай Иванович.—А то все, бывало, в Гагры.

— Ах, не говори мне про это чудесное местечко!—подхватил говорливый.—Оно мне по ночам снится. Проснусь иногда утром и явственно чувствую на губах вкус божественного, золотистого «Лыхны». Хотя накануне ничего, кроме микстуры, не принимал. Вот сила!

— У грузин много славных здравниц,—вставил Николай Иванович.

— Много и славных,—подтвердил собеседник.—Но иногда в такую глушь попадешь, что хоть ревом реви. Забросила меня однажды судьба в Боржоме, так я думал, что там и концы отдам.

— Неужели местная вода не понравилась?

— Да не про минералку я говорю. Там на весь курорт одна приличная забегаловка, и в той умельцы химичат.

— Что значит химичат?

— Коньяк разбавляют. Да не водой, как ты думаешь, а дешевеньким портвейном. Пьешь его и чувствуешь: липа. А придраться вроде не к чему. Мы этот напиток про себя так и прозвали КРС—коньяк разбавленный слабый, вместо обозначенного на этикетке КВК, то есть выдержанного крепкого. Помучились полсрока, а потом стали за версту ту забегаловку стороной обходить.

Страдания, перенесенные в удивительном уголке природы, где днем и ночью не умолкая бьют целебные источники, вероятно, и на самом деле были нешуточными. Во всяком случае, их следы навсегда обозначились на лице говорливого, в его обостренных чертах. При воспоминании о мучительной процедуре общения с этим ужасным КРС, а может быть, и от приступов какой-то внутренней боли по его бледному челу то и дело пробегала судорога.

Образовалась пауза. Но тут подал реплику кто-то со стороны:

— А что же вы, друзья, про Крым забыли? Там ведь подвалы «Массандрю».

Говорливый охотно отозвался:

— Знаем, спустились в те катакомбы. И выдержанные дары «Массандрю» пробовали. Но ведь это когда было-то, в стародавние времена. А сейчас в Крыму все изменилось. Производство виноградного поставлено на поток. Не успеют бутылку закупорить, как уже ее и открывать пора. Нетерпеливый народ нынешние курортники.

Так они и разговаривали. Мелькали, как в непрестанно стрекочущем кинопроекторе, курортные виды, сверкали, переливались разными красками бутылки со всевозможными видами напитков. Рижское взморе и кристальной прозрачности «Кристаллы», литовская «Паланга» и густо-коричневое, крепчайшее деревенское пиво, прикарпатский Трускавец и чудесная, ароматнейшая медовуха. Казалось, не осталось на карте страны ни

Мануил Григорьевич СЕМЕНОВ

К 70-летию со дня рождения

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

одного путевочного приюта, которого не коснулись бы наши собеседники. Эрудиция говорливого поражала: каждая отмеченная на карте здравница ассоциировалась в его сознании и памяти с напитком, после которого обычно принято закусывать.

Человека, изборожденного многие моря и океаны, из уважения к его познаниям и опыту принято называть морским волком. Так вот, говорливый тоже был настоящим волк, но только курортный. Ведь всю жизнь, неустанно заботясь о своем здоровье, он только и знал, что путешествовал из одной курортной зоны в другую. Ему при таком усиленном лечении теперь ворочат бы большими делами, а не валяться на койке в больничной палате.

Между тем хорошенькая сестричка, разносчица пахнущего типографской краской, шелестящего товара, явно запаздывала. И говорливому стало уж совсем невмоготу. Кряхтя и охая, он поднялся с дивана, оставив попытку определить, какой же его любимый курорт.

— Ты знаешь, Николай Иванович, я, пожалуй, пойду.

— Что так?

— Да пора на процедуры. И откуда эта проклятая хвороба явилась и в мою печенку въелась?

— Болезнь свою причину найдет. Топай в палату, чтобы сестра не рассердилась.

— Пойду. А ты мне, дружок, «Индустрию» купи. Иногда в ней очень дельные медицинские советы печатают.

И говорливый ковыляющей походкой направился к площадке, где располагались лифты. Издали он действительно напоминал старого волка, надорвавшего свои ноги в далеких и не всегда праведных скитаниях...

Рисунок Н. МАЛОВА.

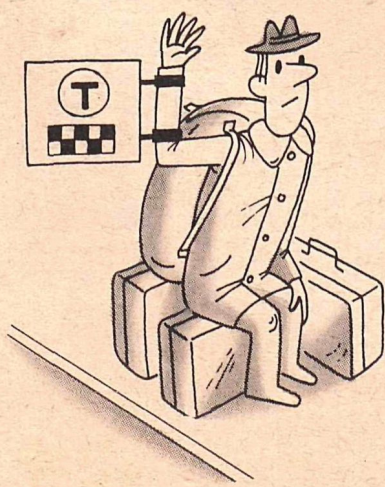

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— А какая у вас группа крови?

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Федя Стуков

Феде 11 лет, он снялся в 11 фильмах, в том числе в «Приключениях Тома Сойера и Гекльберри Финна», «Острове сокровищ», «Родне».

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

В кино талантливый ребенок
Играет чуть ли не с пеленок.
Ему, мы верим, суждено
Стать в будущем звездой кино,
Добиться мастерства такого,
Чтоб даже Нонна Мордюкова
Воскликнула, его ценя:
«А Федя Стуков мне — родня!»

Сергей РЕВЗИН.

КВК «ДОМАШНИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Организация, на которую сваливают вину за изъятия семейного воспитания. 3. Растение, о котором громко вспоминают в разгар застолья. 5. Фактор, который должен учитывать молодой муж, собираясь отведать первый обед, приготовленный молодой женой. 7. Приправа, синоним редьки по части сладости. 9. Ощущение, возникающее у некоторых граждан после нескольких часов сидения у телевизора. 12. Мелкие частицы пищи, которые, попав на ковер, могут вызвать раздражение хозяев квартиры. 13. Еще встречающаяся у молодежи, но уже немодная прическа. 14. Место, где еще изредка заключаются браки. 15. Дефицит, источником получения которого не принято интересоваться. 18. Прекрасное событие, названное неуважаемым словом. 22. Самый малоалкогольный из алкогольных напитков. 24. Ковбойка, выдержавшая интенсивное воздействие моющего-отбеливающих средств. 25. Вещь, которой хозяева снабжают на дорогу для устойчивости и которая всегда действует наоборот. 27. Продукт, который отдельными гражданами, имеющими подсобное хозяйство, закупается в большом количестве. 29. Помещение, в которое превращается квартира после покупки импортного гарнитура. 31. Процесс создания шалаша, где будет рай для милых. 33. Остров неподалеку от Австралии, который двоечники на уроках географии ищут рядом с Америкой. 34. Выборная должность, где серьезность не требуется. 36. Часто упоминаемая бездарь в каллиграфии. 38. Шашлычная на природе, которую горожане посещают, как правило, по выходным. 41. Существо, о котором еще теплится память в некоторых пивбарах. 43. Медицинское заведение, где жены превращаются в будущих тещ или будущих свекровей. 45. Люди, которых в новых микрорайонах мало кто знает и редко кто видит. 47. Параметр, определяющий количество ковров, хрусталя, импортной мебели и дефицитных книг, которое может вместить данная квартира. 48. Место в доме, где незадачливый гость, как правило, становится максимально сообразительным. 49. Интимная информация о ком-либо из гостей, известная всем благодаря стараниям некоторых дам. 50. Символическое веревочное приспособление, с помощью которого отдельных школьников приходится тянуть к письменному столу. 51. Человек, досажда-

ющий окружающим своей неукротимой иронией. 52. Научное название лимонной кожуры. 53. Животное, выполняющее одинаковую работу с главой семьи. 54. Изящный псевдоним взятки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Головной убор, загорающийся на голове некоторой категории граждан. 2. Два вершка без горшка, увеличенные в 8 раз. 3. Модные предметы, удачно дополняющие интерьер. 4. Команда для перехода от работы к отдыху. 6. Сомнительный кандидат в так называемое «светское общество». 8. Предмет, которым трезвенники в компании настойчивых выпивох пытаются оправдать свое поведение. 10. Хрупкий предмет, не продающийся в магазинах «Стекло — хрусталь». 11. Сервиз, на который молятся хозяева квартиры. 16. Бедный родственник ковра. 17. Легкое деревянное сооружение, сдающееся на взморье в разгар сезона. 19. Не подведомственное Госстраху стихийное бедствие. 20. Средство массовой информации, отторгающее главу семьи от остальных ее членов. 21. Подчиненный, который на банкете режет начальнику правду-матку в глаза. 23. Криминальный смазочный материал. 26. Промежуток времени, в течение которого с особенным теплом вспоминают о работе. 27. Старейшее средство, помогающее женщине выглядеть лучше, чем она есть на самом деле. 28. Восклицание при появлении знакомого лица. 29. Реакция на скучный анекдот. 30. Результат аэрозольного воздействия на домашних насекомых какого-либо эффективного средства. 32. Человек, создающий за столом рекламу кулинарному искусству хозяйки. 35. Нарушитель спокойствия в доме, появления которого тем не менее все ждут с радостью и нетерпением. 37. Логическая концовка семейного спора, в котором муж не хочет уступить. 38. Напиток, который не пахнет лимоном. 39. Геронтологическая стипендия. 40. Чувство, возникающее у хозяев после звонка внезапно приезжающих родственников. 42. Чужая вещь, на которую не стоит разевать рот. 43. Испытанный стимулятор роста успеваемости отдельных школьников. 44. Диетический продукт, не просыхающий на губах некоторых детей до преклонного возраста. 45. Один из самых весомых аргументов жены в семейной ссоре. 46. Одно из двух имен, которым называют бывшую «единственную» при разводе.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

«Когда она улыбалась, то ее зрачки расширились, обнажая белые крепкие зубы, все ее лицо казалось молодым».

(Из школьного сочинения).
Прислал Г. Чечулин,
г. Сочи.

«Принадлежащая гр-ке В. домашняя собака свободно разгуливает по площадке подъезда по месту жительства, развела цыплят, чем создает антисанитарные условия».

(Запись в протоколе).
Прислал С. Микичур,
г. Мурманск.

«Осложнения бывают тяжелыми для больного и, наоборот, не опасными, но престижными для врача».

Газета «Заветы Ленина»,
Мучкапский район
Тамбовской области.

Уважаемый тов. Кочанов, Н. М.

Согласно Вашей заявки, отдел по делам строительства и архитектуры подготовил проект на водопровод. Просим Вас явиться в отдел архитектуры и подучить водопровод.

Отдел архитектуры.

Прислал Н. Кочанов, Краснодарский край.

«Инспекция по делам несовершеннолетних переведена в медвытрезвитель».

(Объявление).
Прислал Н. Глушков,
г. Дальнереченск.

«Товарищи студенты, инфекционные болезни будут у вас длиться до конца этого семестра».

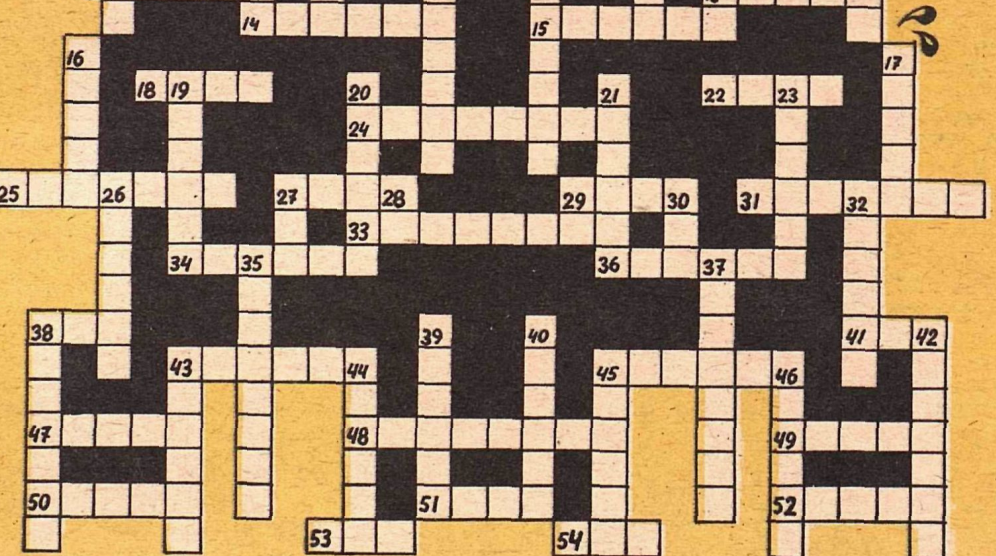
(Объявление преподавателя
медицины).
Прислала М. Водолажская,
г. Ставрополь.

Объявление
Сегодня т.е. 6/1-84
будет работать баня:
Мужская: с 4ч до 7ч
Женская: с 7ч до 10ч
Так, как нет др. ...

(Объявление).
Прислала Еремины,
Челябинская область.

«В связи с поломкой на птицефабрике меню не соответствует».

Администрация». (Объявление в кафе).
Прислал И. Рындин,
г. Южно-Сахалинск.

Ответы на КВК, опубликованный в № 13

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Метраж. 8. Цитата. 9. Юпитер. 10. Зонтик. 11. Книга. 12. Розги. 13. Филателист. 18. Зоопарк. 19. Оболтус. 20. Парниша. 22. Атавизм. 26. Парикмахер. 28. Зебра. 29. Терка. 30. Уговор. 31. Арамис. 32. Стоило. 33. Фискал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Чемодан. 2. Бацилла. 3. Пианино. 4. Штраф. 6. Спирт. 7. Кенгуру. 14. Игрушка. 15. Событие. 16. Спина. 17. Слово. 21. Алгебра. 23. Зеркало. 24. Пингвин. 25. Самовар. 26. Париж. 27. Ртуть.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Слова, слова...

Человек, который умнее тебя, всегда кажется чересчур умным.

Из наблюдений английского психиатра Чарльза Стоуна.

Дайте мне точку зрения, и я найду точку опоры.

Еще одна точка зрения.

Нелегко обрести друга. Еще труднее потерять врага.

Банаальность римских гладиаторов.

Супруги весят вместе больше двухсот килограммов.

Соседи удивляются.

— Как они нашли друг друга?

— В телефонной будке. Он пытался выйти из нее, а она — войти...

Тодор ДИМОВ (Болгария)

Послушай, приятель! Если встретишься тебе когда-нибудь глаза, черные, как безлунная ночь, беги от них за тридевять земель. Потому что если не успеешь унести ноги — прощай, покой. О, эти черные глаза так тебя окрутят, что ты станешь посмешищем не только для окружающих, но и для самой черноглазой.

Не веришь? Послушай историю из моей жизни.

Жил я спокойно, руководил хозяйством, пользовался уважением в селе. И вот приезжает к нам молодая агрономша из окружного совета. То ли для проверки, то ли для помощи, сейчас уже не припомню. Имел я неосторожность заглянуть ей в глаза. А у нее они черные, как южная ночь. И размяк я, как сухарь в горячем чае. Она побыла и уехала, а я стал каждый день, надо не надо, ездить к ней в город. Наше районное руководство мне замечание за замечанием, а я вместо того, чтобы взяться за ум, совсем потерял представление, что делается в доверенном мне хозяйстве. Словно затмение на меня нашло. Циркулирую туда и обратно, свалив всю работу на своих помощников-бригадиров...

И вдруг утром телефонный звонок из города. Я кинулся к трубке, чуть ногу не вывихнул.

— Алло! Кто говорит?

Она! Моя агрономша. Эти черные глаза... Сообщает, что завтра увидимся. Она приедет в составе комиссии...

Моей радости не было предела. Я побежал отдавать распоряжения — нарезать двух молодых барашков, разлить по жбанам выдержанное вино...

На следующий день, едва аромат жарящихся на углях барашков достиг сельской околицы, на

шоссе появилась служебная «Волга» с городским номером.

Приезжих торжественно встретили. После краткой приветственной речи я пригласил гостей в столовую...

— Я думаю, что с этим не следует торопиться, — вдруг подает голос моя агрономша. — Время завтрака прошло, а время обеда еще не наступило. Мы вполне успеем осмотреть зернохранилища...

И приветливо так мне улыбается, и глаза ее... о, эти черные глаза!

— Барашки остынут, — лепечу я, — вино согреется...

Однако все садятся в «Волгу», и я тянусь за ними в сельском «Москвиче».

Заходим в зернохранилище. Я обращаю внимание комиссии на чисто подметенный пол, а агрономша поднимает глаза — о, эти черные глаза!... — и спрашивает:

— А что это просвечивает сквозь дыру в крыше?

— Солнышко, — блею я, не сводя глаз с моей богини.

— А я вижу почему-то дождевую тучу, — заметил председатель комиссии.

Я бы наверняка провалился в эту дыру, если бы она была не в крыше, а в полу.

— Теперь самая пора, — говорю я со слабой надеждой, — вернуться к шашлыкам из барашка...

— Какое будет решение? — спрашивает председатель комиссии.

Все молчат, и только агрономша говорит ангельским голоском:

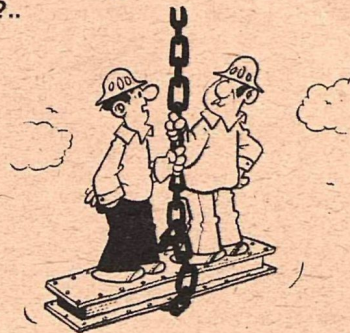
— Думаю, что у нас есть время осмотреть машинный парк.

Я схватился за сердце.

Меня усадили в «Москвич». Мы поехали в разные стороны. Агрономша с комиссией — к механизаторам, а я — в медсанчасть. Врач

— Скажи, Гастон, если кто-нибудь ударит тебя по левой щеке, что ты сделаешь?

— По христианскому учению или на самом деле, господин учитель?..

— Сначала я работал школьным учителем, но не выдержали нервы...

«Билдинг уоркер», Австралия.

О, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА...

уложил меня на койку, выслушал, сказал, что ничего серьезного. Просто сердечный спазм от нервного перенапряжения, сделал укол, и я уснул.

Проснулся часика через три здоровый, крепкий. Вспомнил, что ждет меня комиссия, побежал в правление. Увы, и следа не осталось ни от комиссии, ни от ароматных шашлыков. Впрочем, от комиссии кое-что осталось: акт, в котором по моему адресу было сказано такое...

Тут я понял, как коварны эти черные глаза. Разве любящая женщина могла так поступить! Вместо того, чтобы взять меня под защиту...

Я мрачно шел по сельской улице, понимая, что никогда больше ее не увижу.

«И не надо! — думал я. — Хватит! Довольно!» А сердце больно сжималось.

— Эй! — догнал меня один из бригадиров. — Иди скорее в контору к телефону. Из города звонят...

Я побежал. Задыхаясь, схватил трубку...

— Алло! — услышал я нежный голос. — Ну, как ты там? Пришел в себя?..

— Как тебе не стыдно! — сухо сказал я. — Я думал, ты женщина, а ты — комиссия...

— Если бы я тебя не проучила, неизвестно, до чего бы ты докапывался, — сказала она. — Приезжай вечером после работы, будет серьезный разговор... О чем?.. Ну, конечно, о нашем с тобой будущем...

А в общем-то, знаешь, приятель, если встретишься тебе когда-нибудь глаза, черные, как безлунная южная ночь, не беги от них, не старайся! Зачем бежать от своего счастья?..

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2458)
И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, А. Помазков.

Сдано в набор 29.04.84.
Подписано к печати 10.05.84.
А 09575.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5450000 экз.
(1-й завод: 1—3150860).
Изд. № 1434.
Зак. № 2706.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ИХ «ОЛИМПИЙЦЫ»

Под покровительством властей США и при щедрой поддержке военно-промышленного комплекса различные спецслужбы и подрывные организации развернули истерическую кампанию против спортсменов социалистических стран, которые в этих условиях решили не принимать участия в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе.

